

U $\frac{74}{232}$

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРИИ ТЕОДОРОВНѢ.

..... О! каждому изъ насъ
Часть жизни умерло съ ТОБОЮ!

Жуковский.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1833.

ПОЗВАЛЪНОЕ СЛОВО

ИМПЕРАТОРЪ

МАРШЪ ГЕОДОРОВЪ

Напечатано по опредѣленію Императорской
Россійской Академіи ошъ 13-го Маія 1833 года.

Въ Типографіи Императорской Академіи

Въ Санктпетербургѣ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ Типографіи Императорской Академіи

22821-43

2007041052

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ,

ЧИТАННОЕ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМІИ

13 МАІЯ. 1833 ГОДА,

ЧЛЕНОМЪ СЕЙ АКАДЕМІИ

Княземъ Платономъ Ширинскимъ-Шихматовымъ.

Императрица Марія на небесахъ! Поко-
ящейся Ей въ лошъ вѣчности и возвеличенной
лучезарнымъ вѣщемъ немерцающей славы, без-
полезны скоротечныя похвалы, раздающіяся во
времени и сплетающія Ей вѣнокъ безсмертія
погибающаго. Но мы страшимся остаться не-
признательными, хотимъ въ полнотѣ благодар-
ственныхъ чувствованій совершить что-либо до-
стойное оплакиваемой нами Монархини; жела-
емъ еще чѣмъ либо земнымъ преклонить долу,
вперенный на чудеса невещественнаго міра, ду-
шевный взоръ Ея: да послѣдуемъ же Ея благо-
сти; да послужать многіе памятники Ея мило-
сердія поощреніемъ дѣятельной любви къ ближ-
нему; да научатся отъ нихъ сильные и богатые
міра употреблять достойно власть и избытки
достоянія своего! Если съ симъ намѣреніемъ
бросимъ взглядъ на земное поприще Маріи,
и хотя отчасти исчислимъ благотворительныя,
воспитательныя, учебныя и другія воздвигнутыя
или усовершенствованныя Ею заведенія, человѣко-
любивый духъ Ея не безъ удовольствія при-
никнетъ съ высотъ на сіе собраніе любителей

изукъ и читателей памяти Ея. — Я осмѣлился предпринять трудъ сей, и не страшусь заслужить неблаговоленіе ваше: предметъ мой, краснорѣчивый самъ собою, не можетъ не быть пріятнымъ для слуха и доступнымъ до сердца Вашего. Такъ многоцѣнное муро, и неопытною рукою младенца проліянное, распространяетъ благоуханіе и усаждаетъ обоняніе приближающихся къ нему. Я воздаю хваленіе добродѣтели: и потому да не дерзнетъ проникнуть въ сіе святилище презрѣнная мѣсть, по обыкновенію столь долго еще извивающаяся около гробовъ Царскихъ и едва покидающая самыя оставы величія; да гремитъ истина изъ устъ моихъ, чуждыхъ пристрастія, и не стѣсненная никакими предѣлами, да отзывается торжественно въ концахъ вселенной, да вторится съ восторгомъ въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ.

Императрица Марія Ѳеодоровна произошла отъ Виртембергскаго Дома, знаменитаго родственными связями съ могущественнѣйшими Монархами Европы. Родитель Ея былъ владѣтельнымъ Герцогомъ; Родительница принадлежала къ Королевско-Прусскому Дому. Марія увидѣла свѣтъ въ Штетинѣ, когда кроткая Елисавета, ознаменовавшая царствованіе свое величайшимъ подвигомъ человеколюбія, уничтоже-

ніємъ въ отечествѣ нашемъ смертной казни, приближалась ко гробу. Казалось, что Провидѣніе желало вознаградить столь важную потерю произведеніемъ въ сопредѣльномъ намъ Государствѣ новой лѣторасли, которая, будучи привита къ единой оставшейся отрасли державнаго Дома Романовыхъ, предназначалась обезпечить для насъ существованіе Петрова племени; предназначалась благодѣтельною сѣнію и пространными вѣтвями своими сохранять и ограждать блаженство шестидесяти милліоновъ смертныхъ. На семнадцатомъ году возраста Маріи, Наслѣдникъ Россійскаго престола, сопровождаемый Задунайскимъ, ищетъ руки Ея. Бракъ сей, совершенный по предначертанію Великой Екатерины и при посредничествѣ Фридриха Великаго, долженствовалъ возвести дочь Герцога Виртембергскаго на высочайшую степень земнаго величія и украсить Ее, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Супругомъ, Императорскою короною. Первымъ плодомъ столь вождельннаго союза былъ Императоръ Александръ. Къ счастію многочисленныхъ племенъ, за Нимъ слѣдуютъ еще сыны и дщери. Одинъ изъ Нихъ, пріявъ изъ рукъ благословеннаго скипетръ и державу, побѣждаетъ враговъ Россіи оружіемъ, а сердца подданныхъ благостію и правосудіемъ. Одна изъ

*

дщерей является межъ Венірами супругою Палатина, или паче Ангеломъ-утѣшителемъ смертныхъ, и раннею кончиною, какъ благотельное, но скоро-преходящее явленіе подлуннаго міра, исторгаетъ обильныя слезы у сего соплеменнаго намъ народа.—Другая стольже добродѣтельная, стольже преждевременно похищенная у высокаго супруга, живетъ еще въ душахъ признательныхъ къ Ея памяти Мекленбургцевъ.— Королева Виртембергская оставила неизгладимое воспоминаніе о благотѣлннхъ своихъ не только въ Штутгартѣ, гдѣ поконится прахъ Ея, но и во всемъ Королевствѣ. Великая Княгиня Марія Павловна, соединенная брачными узами съ владѣтельнымъ Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, продолжаетъ, по слѣдамъ порфироносной соименной ей Матери, счастливить подданныхъ и человечество. — Наконецъ Великая Княгиня Анна Павловна, Супруга Наслѣдника престола Нидерландскаго, составляетъ, благословенными плодами сего союза, надежду одного изъ знаменитѣйшихъ въ лѣтописяхъ торговли и мореплаванія народовъ.—Такимъ образомъ дочь, супруга, мать Вѣщеносцевъ, или тѣхъ, кои готовились носить вѣнецъ и державу, Императрица Марія отъ колыбели до гроба сопровождалась величіемъ, коему трудно въ Исторіи най-

ти равнаго. Но высота славы, до которой Она достигла въ жизни, толико Ей приличествовала и такъ, казалось, принадлежала Ей, что не только не надмевала сердца, но еще выказывала въ бóльшемъ блескѣ смиреніе и кроткія свойства души Ея. Впрочемъ высокій ростъ, стройный и гибкій станъ, величественная поступь, благосклонный взоръ, правильныя и необычайно пріятныя черты лица, неизъяснимая прелесть выраженія, снисходительное, ласковое, но не чуждое достоинства обращеніе, обличили бы въ Маріи Монархиню и владыницу сердець, хотя бы Она и не носила короны. Смертные, взирая на соединеніе внутреннихъ изящныхъ добротъ съ совершенствомъ красоты внѣшней, не могли не отдавать справедливости судьбѣ, которая, при распредѣленіи жребіевъ земнороднымъ, оказала сей любимицѣ своей столь великое предпочтеніе; я говорю, смертные: ибо не мы только, но едва ли не вся Европа имѣла счастье наслаждаться лицезрѣніемъ Нашей Монархини, и въ разныя эпохи жизни Ея, во цвѣтѣ юности, въ полномъ развитіи уметвенныхъ силъ и въ зрѣлой опытности лѣтъ преклонныхъ. Щедро одаренная небесами, Императрица Марія первые случаи къ утвержденію въ добрѣ душевныхъ качествъ своихъ нашла въ кругу семейственномъ. Блаженны тѣ, кои

могутъ проводить ранній возрастъ подъ отеческимъ кровомъ, познавать въ первыхъ впечатлѣніяхъ ласки и привязанность къ нимъ виновниковъ ихъ бытія, принимать изъ устъ ихъ первыя понятія о Богѣ, получать исходящія отъ сердець ихъ первыя наставленія вѣры Христіанской! Но еще блаженнѣе тѣ, которые имѣють при томъ благочестивыхъ, просвѣщенныхъ и внимательныхъ къ образованію ихъ родителей! Марія пользовалась сими выгодами до самаго замужества, когда, подъ руководствомъ новой матери, Императрицы Екатерины II, и при содѣйствіи Августѣйшаго Супруга, долженствовала обратить вскорѣ вниманіе на собственныхъ дѣтей своихъ. Такъ, питаясь непрестанно сладостными чувствованіями родственныхъ отношеній, Она сохранила всю свѣжесть сихъ пріятныхъ ощущеній, сохранила до смерти, и счастіе семейственнаго быта, чаще встрѣчаемое въ среднемъ и даже низкомъ состояніи, водворила на престолѣ. Нѣжная дочь, вѣрная супруга, чадолюбивая мать, Марія прошла всѣ сіи званія, соединяя въ себѣ достоинства каждаго, какъ бы нарочно для того, чтобы съ высоты величія подать разительнѣйшій примѣръ и благонадежнѣйшіе образцы подражанія. Таковыя подвиги Ея не остались безъ возмездія: Она наслаждалась

рѣдкимъ благополучіемъ имѣть десять человѣкъ дѣтей, двадцать три внука и шесть правнуковъ.

Главнѣйшею и ближайшею къ сердцу Маріи обязанностию, безъ сомнѣнія, было воспитаніе дѣтей Ея; но при семъ, кромѣ удовлетворенія условію образовать человѣка и Христіанина, надлежало не упускать другаго весьма важнаго: образованія Монарховъ, Монархинь, Владѣтельныхъ Особъ, или непосредственныхъ ихъ сотрудниковъ и сотрудницъ. Императрица усматривала, что для достиженія сей сугубой цѣли, требуется нѣчто болѣе, нежели человѣческія усилія, требуется благословеніе свыше и безусловное самоотверженіе. Возложивъ упованіе на помощь Божію, Она не колебалась избрать часть сію. Мы были свидѣтелями неуспѣшнаго старанія Маріи и никакими препятствіями непреграждаемаго слѣдованія по предназначенному Ею плану, и нужно ли говорить, что Она исполнила священную свою обязанность? Нѣтъ, Милостивые Государи! Если бъ мы и пребывали безмолвными отъ удивленія, не довѣря собственнымъ глазамъ своимъ: то событія послѣдняго тридцатилѣтія, освобожденная Европа, распространенная, возвеличенная Россія, и зеленѣющіе, свѣжіе на предѣлахъ нашихъ лавры возвѣстали бы сіе вселенной; оспаславленные племена и

царства громко бы возвѣстили сіе современникамъ и потомству.

Устраять внутреннее спокойствіе и благоденствіе многочисленнаго народа, ограждать вѣншую безопасность, сохранять и умножать славу и могущество его; поддерживать съ другими Державами миръ и согласіе; прекращать возникающее межъ ними недоброжелательство и распри, не посягая на независимость ихъ; умѣть на сей конецъ своевременно пользоваться благоприятными случаями и обстоятельствами; не колебаться, при внезапной перемѣнѣ оныхъ, въ избраніи другихъ благонадежныхъ мѣръ; изъ прошедшаго извлекать правила для настоящаго, и съдѣленіемъ причинъ и дѣйствій, предрасполагать будущимъ, есть наука, можетъ быть, труднѣйшая изъ всѣхъ человѣческихъ знаній, самая многосложная, наиболѣе допускающая исключеній, непрестанно требующая новыхъ соображеній, и существующая наипаче въ предположеніяхъ и примѣненіяхъ. Но чтобъ предположенія и примѣненія сіи, отъ которыхъ зависятъ впрочемъ успѣхъ всякаго начинанія, не были погрѣшительны, сколь разнообразныя потребности свѣдѣнія, какая природная проницательность, какой всеобъемлющій умъ, какая обширная и многосторонняя въ дѣлахъ Государственныхъ опыт-

ность? Согласимся, что если когда-либо нужно человеку искреннее, усердное содѣйствіе, то конечно въ то время, когда Всевышній вручилъ ему жребій цѣлой Имперіи. Державный Повелитель народовъ, утружденный важными заботами и попеченіями, даже ищетъ случая перелить ихъ въ сердце, которое бы отзывалось нелицемѣрнымъ участіемъ и отвѣтствовало ему утѣшительными совѣтами. Не скроемъ, что видимое стремленіе приближенныхъ къ престолу распространять славу Монарха и содѣйствовать, съ облегченіемъ лежащаго на немъ бремени, ползамъ отечества не всегда бывасть непритворное, постоянное, чуждое самолюбія и личныхъ выгодъ; не всегда мнѣнія ихъ во всѣхъ отношеніяхъ и безпристрастны и удобоисполнительны. И потому-то истинно преданные Государямъ, просвѣщенные, благонамѣренные вельможи, какъ весьма рѣдкое явленіе, не безъ справедливости раздѣляютъ въ Исторіи вѣнцы безсмертія ихъ. Императрица Марія, поставленная превъше мѣлкихъ расчетовъ своекорыстія, не имѣвшая другой славы и пользы, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежали возлюбленнымъ Ей Монархамъ, справедливо обладавшая ихъ довѣренностію, извѣдавшая многолѣтними опытами виды Европейскихъ Дворовъ, умѣвшая строго хранить тайну, и одаренная не-

обыкновеннымъ благоразуміемъ, не могла, въ три послѣдовательныя царствованія, столь обильныя достопамятными происшествіями, не быть великимъ орудіемъ въ рукахъ Промысла къ прославленію Россіи. Но такова была скромность Императрицы, что если бѣ судить по словамъ и открытымъ дѣйствіямъ Ея, то никто не могъ бы и помыслить, что Она принимала какое либо въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ участіе. Напротивъ, желаніемъ содѣйствовать благотѣльнымъ предпріятіямъ Монарховъ и исполнить волю Ихъ, Она нисходила даже въ ряды вѣрноподданныхъ. Съ симъ-то намѣреніемъ Марія благоволила принять начальство надъ учрежденными для образованія дѣвицъ Училищами, Воспитательными и другими благотворительными заведеніями, управляла ими съ материнскою пѣжностію, распространила, умножила, привела ихъ въ цвѣтущее состояніе, и мудрыми мѣрами и дальновидными по сей части распоряженіями, оставила примѣръ мужамъ Государственнымъ, но примѣръ высокій и вполне едва ли объятный для бѣольшой части подражателей. Такъ, Милостивые Государи! Можно сказать рѣшительно, что никто не сравнится съ Нею въ неутомимой въ теченіи тридцати лѣтъ дѣятельности, въ неуклонномъ стремленіи къ предположенной цѣ-

ли, въ неистощимомъ терпѣніи, съ которымъ входила Она во всѣ подробности своего управленія, повѣряла донесенія личными опытами, обращала бдительное око на ничтожныя, по видимому, обстоятельства, но которыя въ Ея прозорливыхъ соображеніяхъ имѣли свою цѣну и свое достоинство, ускользавшія отъ вниманія обыкновенныхъ наблюдателей. Съ какою разборчивостію назначала Она тѣхъ, коихъ удостоивала быть своими сотрудниками и начальниками подвѣдомыхъ Ей заведеній! Съ какою справедливостію, безпристрастіемъ и щедростію награждала труды подчиненныхъ! Съ какою заботливостію входила въ ихъ положеніе, признавала немощныхъ и болящихъ, принимала участіе въ семейственныхъ утратахъ, доставляла утѣшеніе милостивыми, иногда даже собственноручными письмами, и предупреждала или облегчала сиротство и бѣдность! Присовокупите къ тому, что всякое награжденіе, всякое пособіе, исходатайствованное Маріею или полученное изъ рукъ Ея, пріобрѣтало новую цѣну отъ того радушія, съ какимъ Она передавала или производила то и другое. Если бы Марія не была выше человѣческихъ одолженій, трудно было бы отгадать, благотворить ли Она или пріемить благотвореніе: столь искреннюю оказывала Она

радость, изливая благодѣянія. Каждый изъ имѣвшихъ счастье служить подъ высокимъ Ея начальствомъ не только увѣренъ былъ въ безбѣдномъ существованіи во время службы и по увольненіи отъ оной, но и не сомнѣвался, что въ смерти его щедроты Императрицы не обратились на жену и дѣтей его. Казалось даже, что милосердіе Маріи въ семъ отношеніи не имѣло предѣловъ. Изъ многихъ случаевъ, которые могли бы служить тому свидѣтельствомъ, я упомяну только объ одномъ, достаточно впрочемъ показывающемъ ангельское незлобіе и Христіанское человеколюбіе сей Монархини. При поступленіи въ Ея вѣдѣніе нѣкотораго заведенія, домоправитель онаго, растратившій значительную сумму, перешелъ отъ суда человѣческаго къ суду Божію, не только не доставивъ казни удовлетворенія, но покинувъ жену и дѣтей въ крайней бѣдности. Несчастное семейство сіе не смѣло думать о помощи отъ Правительства и долженствовало истаявать въ нищетѣ, лишенное насущнаго хлѣба и крова. — Но великодушная Марія помышляла о спасеніи его. — Пополнивъ недостатокъ изъ своей собственности и забывъ проступокъ отца, Она обращаетъ милостивое вниманіе на невинную вдову и сиротъ: назначаетъ первой приличное содержаніе,

и опредѣляетъ послѣднихъ въ училища на казенное иждивеніе. Легко представить себѣ, какое дѣйствіе произвело сіе на безнадежную мать: вопли отчаянія премѣняются на гласы радостія; по изсохшимъ отъ горести ланитамъ текутъ ручьями слезы удивленія и признательности. Вотъ какъ Марія привлекаетъ сердца подчиненныхъ своихъ! Дивно ли послѣ того, что они высоко цѣнили честь сію? Дивно ли, что ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ Чиновники не оставались такъ долго?

Въ Божѣ почивающая Императрица покровительствовала наукамъ и искусствамъ не только по природному стремленію къ любознательности и врожденному въ ней чувству изящнаго, но и по обширной пользѣ, которую онѣ приносятъ Государству. Многіе извѣстнѣйшіе ученые наши имѣли счастіе заслужить постоянное вниманіе Государыни и находились въ непосредственныхъ съ Нею сношеніяхъ. Она возлагала на нихъ разныя порученія, требовала совѣтовъ ихъ, принимала оныя съ благосклонностію и умѣла употреблять съ пользою. Всякое, не чуждое достоинства, произведеніе по части наукъ или словесности не имѣло надобности въ особомъ представствѣ, чтобъ найти доступъ къ любомуудрой Монархинѣ, занять почетное мѣ-

сто въ Ея книгохранилищѣ и доставить сочинителю милостивое отъ щедротъ Ея вознагражденіе. Обыкновенныя сего рода поощренія производились столь часто, что можно было подумать, что Ученые, писатели и художники имѣли, между сокровищами Императрицы, собственно имъ принадлежащій, неоскудѣваемый источникъ богатствъ, изъ котораго черпали себѣ помощь и обиліе.

Сокровища сіи дѣйствительно казались неисчислимыми, когда надлежало снабжать немощныхъ и помогать страждущимъ. Не возможно исчислить необъятное множество частныхъ пособій, учиненныхъ Императрицею людямъ всякаго состоянія, тѣмъ болѣе, что Она скрывала часто таковыя дѣйствія милосердія завѣсою тайны; что самъ облагодѣтельствованный не зналъ иногда руки, которая разверзалась ему благовременно, и только по немолчной славѣ о Вѣнецной добродѣтели, угадывалъ, что сія же рука проливаетъ щедроты свои на полсвѣта. — Одна мысль, что успѣла спасти несчастнаго или улучшить его жребій, уже достаточнымъ служила Маріи возмездіемъ: но сего недостаточно было для сердець признательныхъ. Гласъ народа, сей непогрѣшительный судія и цѣнитель благодѣтельности великихъ и сильныхъ земли, возвы-

шамъ имя Маріи; безпомощная старость, безпріютное сиротство, безнадежная нищета превозносили Марію; послѣднія слова, послѣдніе вздохи страдальцевъ изливались въ моленіяхъ о Маріи; самыя стѣны темницъ отзывались благословеніями Маріи. Могу ли умолчать здѣсь объ общественныхъ бѣдствіяхъ? Въ сихъ-то горестныхъ обстоятельствахъ Императрица съ одной стороны показывала всю любовь свою къ Россіи, новому Ея отечеству, а съ другой, въ полномъ смыслѣ, являлась благотѣлительницею рода человѣческаго; или, лучше сказать, все Ея бытіе заключалось тогда въ любви къ отечеству, милосердіи и сострадательности. Какихъ средствъ не употребляла Она для содѣйствія великимъ намѣреніямъ Монарховъ въ справедливыхъ браняхъ Россіи, и въ особенности въ войну Отечественную? Напутствіе молебнымъ пѣніемъ и благословенными иконами текущихъ на защиту нашу вождей, военачальниковъ и воиновъ, угощеніе ихъ въ чертогахъ своихъ, исполненная доброжелательства и усердія переписка съ полководцами, ежегодное пожертвованіе значительной на военныя издержки суммы, пособіе раненымъ и призрѣніе увѣчныхъ, вспоможеніе и открытое убѣжище вдовамъ и сиротамъ убитыхъ ратниковъ, — все сіе не удовле-

творяло Ея материнской о благѣ Россіянъ попечительности: разнимая собственными руками льняныя ткани, Она приготовляла первую необходимую потребность для излеченія полученныхъ на полѣ чести ранъ, и обильно снабжала ею наши войска. Не видите ли изъ сего, Милостивые Государи, что Императрица, будучи въ невозможности принять личное участіе въ судьбѣ каждаго, потерпѣвшаго отъ непріятельскаго оружія, воина, желала какъ бы размножиться въ произведеніи державныхъ рукъ своихъ, чтобъ послужить, хотя заочно, сколь можно, бѣльшему числу ихъ?

Сіе дѣйствіе Россійской Монархини не требовало толкованія, чтобъ сдѣлаться доступнымъ къ сердцу каждаго Россіянина и въ особенности къ сердцу каждой Россіянки. Да позволено мнѣ будетъ принести дань хваленія соотечественницамъ моимъ. Похвала отличными дѣяніямъ никогда не поздна. Россіянки! въ грозную эпоху нашествія, явились вы достойными дочерьми отечества, достойными громкаго имени вашего: примите же признательность Россіи изъ устъ Вождя, прославившагося въ сорока битвахъ, который усмиряя крамолу, палъ жертвою любви къ отечеству, и коего послѣднее слово, послѣднее желаніе посвящено было

счастію Россіи и славѣ Монарха Ея. Упомянувъ объ усиліи къ сокрушенію готовившагося для насъ ига, онъ не забылъ и пѣжный полъ, справедливо приписывая между прочимъ и благороднымъ его чувствованіямъ послѣдовавшія за тѣмъ спасительныя перемѣны. «Великодушное рвеніе женщинъ къ общему благу и славѣ, говоритъ онъ, вселяло и возвышало духъ мужества. Въ то время, когда войны не щадили жизни для спасенія челоѣчества, женщины съ нѣжною заботливостію, съ Ангельскимъ состраданіемъ приносили отраду и помощь пострадавшимъ за отечество.»

Если таково было попеченіе Императрицы Маріи объ участи проливающихъ на войнѣ кровь свою Россіянъ, то не мѣньшее челоѣколюбіе оказывала Она по окончаніи брани, особливо когда опустошенныя непріятелемъ области, дымящіяся села, разоренные храмы, устанныя вдовы и сироты, вопіяли о возстановленіи прежняго ихъ благосостоянія.—Марія проливали струю щедротъ, и вездѣ, куда она достигала, все, какъ бы волшебною силою, возникало изъ пепла и развалинъ. Чаяніе несчастныхъ на милосердіе Монархини никогда не было обмануто; часто не ожидая молебныхъ стоновъ ихъ, Она устремлялась къ нимъ на помощь, и на

мѣстахъ бѣдствій водворила довольство и спокойствіе. Такъ , послѣ гибельнаго наводненія , причинившаго толико золь граду сему и распространившаго скорбь и сѣтованіе на тысячу семействъ , Марія , безъутышная о постигшемъ ихъ несчастіи, истощалась въ благотвореніяхъ и проливала отраду даже въ сердца, по видимому, навсегда закрытыя для всякаго человѣческаго утѣшенія. Не довольствуясь собственными въ подобныхъ случаяхъ благодѣяніями, Императрица ходатайствовала у престола, и бѣдвые , лишенные послѣдняго достоянія своего войною , разлитіемъ рѣкъ, пламенемъ и другими злосчастіями, и съ избыткомъ вознагражденные отъ щедротъ Монаршихъ , не знали , сокрушаться ли имъ о претерпѣнномъ злоключеніи или благословлять Провидѣніе, которое какъ бы для того только посѣтило ихъ кратковременною скорбію, чтобъ надѣлать юбилейными дарами своей благодати. Они лишились ветхихъ, склонявшихся къ паденію хижинъ : имъ воздвигнуты новыя удобныя и прочныя жилища; они утратили рубища недостаточныя для прикрытія отъ суровости непогодъ : имъ даны теплыя и опрятныя одежды; они поставлены были въ невозможность продолжать труды свои для снисканія пропитанія , и вмѣстѣ съ нужными на сей конецъ ору-

дѣями получили запасъ жизненныхъ потребностей; наконецъ, многіе изъ нихъ, сохранивъ безвредно сыновей и дочерей своихъ, теряли ихъ, такъ сказать, для себя и для общества, отъ недостатка надзора и попеченія: и дѣти ихъ пристроены въ разныя заведенія, гдѣ даруется приличное состоянію каждаго изъ нихъ воспитаніе. О сколь утѣшительно, сколь сладостно быть причиною столь благопріятныхъ, столь скорыхъ и почти чудесныхъ въ жребіяхъ человѣческихъ измѣненій! Таковыя дѣянія могутъ называться Божественными, и не несправедливо, даже между просвѣщенными Откровеніемъ смертными, обыкновенными въ благодѣтеляхъ рода человѣческаго видѣть орудія всеблагаго Промысла: язычники воскурили бы оуміамъ виновникамъ столь рѣдкихъ между земнородными явленій.

Въ сихъ развѣ только обстоятельствахъ, требующихъ безотлагательнаго вспоможенія, обыкновенное теченіе милосердія Императрицы умалялось нѣсколько въ обширномъ объемѣ своемъ, но и то на самое краткое время. Такъ благодѣтельная рѣка, спокойно катящая волны, наполняетъ быстро водами открывшуюся вблизи ея пропасть, и безъ истощенія, въ прежнемъ величіи продолжаетъ стремленіе

свое, разливая богатства на неизмѣримое пространство полей.

Можетъ быть, кто нибудь подумаетъ, что несчастнымъ трудно было достигать до той высокой Благодѣтельницы, и что вопли страждущихъ, устранинные отъ свѣтлаго лица Ея, должны были заглушаться и исчезать въ шумной дѣятельности столицы; что великолѣпіе и пышность охраняли входы чертоговъ Ея и далече отрѣзали смиренную бѣдность и боязливую нищету. На сіе отвѣтствую словами отличнаго Филолога и знаменитаго Писателя нашего: «Какъ прекрасна жизнь благодѣтельнаго человѣка на престолѣ! Но мѣръ распространенія власти, умножилась его обязанности; чѣмъ большее пространство раздѣляетъ его съ прочими смертными, тѣмъ болѣе душа его находитъ услажденія въ наполненіи сего промежутка потоками благодареній.» Такъ, Милостивые Государи! у кого сердце открыто для состраданія, у того и двери широки для несчастныхъ; у того и привратники и челядь, не смотря на злато, покрывающее одежды ихъ, не гнушаются рубищемъ нищаго, не стыдятся молвить бѣдному привѣтливое слово. Забудетъ ли добродѣтельная душа, что тысячи подобныхъ ей существъ снѣдаются голодомъ, переносятъ наготу, претерпѣваютъ стужу,

лишаются въ болѣзняхъ и старости врачебныхъ пособій и умирають медленною смертію, и забудеть ли по тому только, что въ глазахъ ея кристалль, фарфоръ и серебра проливають изобиліе, что мягкіе ковры, тонкія ткани, изящная утварь лелѣять нѣгу? Конечно нѣтъ, и тотъ далекъ еще отъ совершенства добродѣтели, кто не болитъ сердцемъ объ отсутственныхъ и сокрытыхъ отъ его взоровъ страданіяхъ человѣческихъ. Не такова была Марія. Кромѣ того, что Она удостоивала перѣдко сама выслушивать нищихъ Ея помощи, всякой могъ прямо писать къ Ней, и, въ случаѣ основательности прошенія, быть увѣреннымъ въ Ея милостивомъ покровительствѣ. Не ограничиваясь симъ, Императрица имѣла при себѣ многихъ заслужившихъ Ея довѣренность особъ, которыя въ толпѣ требующихъ отличали достойныхъ Ея милостей; которыя отыскивали стыдящихся простирать нуждающуюся руку, и тѣхъ, кои, не разлучаясь съ одромъ и мрачными сводами подземныхъ жилищъ, не могли употреблять и сего средства; Она имѣла особъ, которыя прислушивались къ уединеннымъ, безотвѣтнымъ стонамъ страдальцевъ и вторили ихъ въ слухъ Императрицы. Вотъ какъ величіе можетъ сближаться съ бѣдностію и нищетою, сообщаться съ ни-

ми и служить имъ!—Послѣ сего легко представить себѣ, что не однѣ денежные пособія изъ рукъ Монархини облегчали жребій несчастныхъ: не мѣньшее, и, можетъ быть, болѣе существенное вспомошествованіе находили они въ предстательствѣ, въ участіи и даже въ одномъ благосклонномъ Ея вниманіи.

Но какъ исполнить сіи обязанности, когда приличіе сана требуетъ непрестаннаго развлеченія, принятія многихъ высшаго сословія особъ, домогающихся счастія сдѣлаться лично извѣстными Императрицѣ, желающихъ принести поздравленіе, признательность, или просто повергнуть къ стопамъ Ея вѣрноподданническую преданность? Когда быстрая и послѣдовательная перемѣна дѣйствій, лицъ, отношеній, разговоровъ и даже языковъ, должна по необходимости передать пестроту свою самому спокойному воображенію и прервать самое тѣсное сцѣпленіе мыслей? Какъ совмѣстить все сіи разнородныя стихіи со всегдашнимъ попеченіемъ о благѣ общемъ?—Строгимъ распредѣленіемъ времени, неутомимою дѣятельностію и постоянно-правильнымъ образомъ жизни. Сими-то причинами и возобновляющемуся утѣшительному чувствованію послѣ всякаго добраго дѣла, Марія обязана была почти ненарушаемымъ въ теченіе всей жиз-

ни здоровіємъ, и долгоденствіемъ, непричастнымъ старости. Она вставала рано и занималась дѣлами, когда многіе изъ вельможъ погружены еще были въ глубокомъ снѣ, прогуливалась; обозрѣвала заведенія свои, принимала представляющихся къ Ней, и въ три часа обѣдала. По краткомъ отдохновеніи, обращалась къ слушанію дѣлъ, къ чтенію или рукодѣлію. Вечернее время посвящалось тихой, откровенной бесѣдѣ съ тѣми, коихъ удостоивала Она особеннаго уваженія. Сіе въ разнообразіи единообразіе нарушалось удовольствіемъ мѣняться частыми посѣщеніями съ Членами Августѣйшаго семейства и проводить усадительные часы въ кругу родственныхъ.—Безполезно стали бы искать въ покояхъ Императрицы признаковъ господствованія пагубнаго обычая перемѣнять непрестанно домашніе уборы и утварь потому только, что затѣйливому строителю ихъ вздумается дать новый видъ сего рода издѣліямъ: вездѣ замѣтенъ былъ вкусъ, порядокъ и удобность; но не изысканность, не щегольство, не расточительность. Умѣренность и простота приготавлили снѣди, а воздержаніе разливало вино за Ея Царскою трапезою.

Напрасно, вопреки опыту и разуму, утверждаютъ нѣкоторые, что кто не имѣетъ себѣ

равнаго, не можетъ имѣть друга. Величіе, купленное сею цѣною, было бы куплено слишкомъ дорого. Совершеннаго равенства двухъ существъ не находится въ природѣ. Но какъ при неравенствѣ другихъ отношеній допускается дружество, то почему же и не при различіи состояній? Если дружество есть не что иное какъ взаимное высококихъ душъ уваженіе и основанная на ономъ привязанность: то почему будетъ непричастно оному величіе?—величіе, которое, возвысивъ достоинство, можетъ приблизить его къ себѣ, и если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ чувствительно умалить разстояніе межъ нимъ и знатностію собственнаго сана или знаменитостію своей породы? Напротивъ, я думаю, что ничто такъ не сильно утвердить дружественную связь, какъ съ одной стороны заслуги и преданность, а съ другой признательность и довѣріе. »Отъ чего же, скажутъ мнѣ, истинное и постоянное дружество столь рѣдко бываетъ удѣломъ величія?«—Отъ того, что оно столь же рѣдко бываетъ удѣломъ всякаго другаго состоянія; отъ того, что оно требуетъ соединенія волей, общенія радостей и скорбей, слиянія жребіевъ; то есть, требуетъ пожертвованій, къ которымъ способны весьма немногіе. Императрица Марія заслуживала обладать столь рѣдкимъ сокрови-

цемъ, и обладала имъ: Она болѣе сорока лѣтъ имѣла неллицимѣрнаго друга въ той, которая раздѣляла съ Нею попеченія о воспитаніи высокихъ дѣтей Ея, которая принесла въ жертву половину жизни для достиженія сей великой цѣли, явилась въ полной мѣрѣ достойною столь важнаго назначенія, и до самой смерти сохранила неизмѣнное и пламенное усердіе къ Императрицѣ. Всѣмъ извѣстно, какъ Марія умѣла цѣнить и чувствовать сіе благодѣяніе Провидѣнія, и какъ съ своей стороны старалась питать и возвышать нѣжнѣйшее дружество. Кончина Княгини Ливенъ, только восемью мѣсяцами предупредившая кончину Императрицы, была для Нея неизсякаемымъ источникомъ горести, и конечно содѣйствовала къ ускоренію Ея собственнаго, въ вѣчность, преселенія.

Все, что касается до лицъ, которыя имѣли сильное дѣйствіе на благосостояніе Государствъ, или необыкновенными добродѣтелями возвысились до того, что служатъ и по смерти своей руководителями и образцами потомкамъ, не чуждо нашего вниманія; мы съ любопытствомъ выпикаемъ въ ихъ домашній бытъ, подробно разсматриваемъ признаки ихъ трудолюбія и дѣятельности и, за недостаткомъ другихъ свидѣтелей, вопрошаемъ безмолвныя стѣны о привыч-

кахъ , наклонностяхъ и досугахъ прежнихъ обитателей ихъ. И не дивно: въ сихъ, по видимому, маловажныхъ предметахъ почти всегда , и какъ бы невольно, отражается, или великая душа, или высокій умъ , или благородное сердце , и таковыя открытія увеличиваютъ наше справедливое къ тѣмъ лицамъ уваженіе. А потому многіе, проникнувъ вмѣстѣ со мною во внутренность чертоговъ почивающей въ Бозѣ Монархини, захотятъ узнать, въ чемъ состояли Ея руководянія упражненія? — Императрица , пользуясь минутами свободы, или паче отдохновенія, занималась приготовленіемъ металлическихъ вещей , ваяніемъ и рѣзбою на камнѣ. Труды Ея остались у насъ и могутъ говорить о себѣ сами. Не взирая на столь убѣдительныя свидѣтельства, я обязанъ сказать по долгу справедливости, что хотя Марія дѣйствительно участвовала въ составленіи приписываемыхъ Ей сего рода произведеній , не исключительно однако Ей принадлежитъ мысль, изобрѣтеніе и окончательная отдѣлка оныхъ; замѣтно даже, что самый механический трудъ выполняемъ былъ не безъ посторонняго содѣйствія. Мы легко назвать Вамъ руководителей и сотрудниковъ Императрицы. Сосуды изъ золота, слоновой кости и яшмъ, украшенные алмазами , устроены , руками Маріи,

Благочестіе и принесло ихъ въ даръ Всевышнему. Имя и образъ Екатерины II, съ приличными украшеніями и надписями, руками Марии, отчеканила на металлъ Признательность. Черты Императора Павла I, руками Марии, напечатала на камень Супружеская Иѣжность. Изображеніе двухъ первородныхъ сыновъ Ея изваяло, руками Марии, Чадолюбіе, которое, наконецъ, вмѣстѣ съ Любовію къ отечеству, отработало, руками же Марии, медаль и вручило ее, возвратившемуся съ торжествомъ и славою въ престольный градъ свой, Александру Благословенному.

Императрица любила музыку: и кто, одаренный чувствительностію, можетъ быть равнодушень къ сему языку звуковъ, который, занимая выразительность всѣхъ измѣненій голоса, но будучи разнообразнѣе, быстрѣе безъ опущеній, безъ повтореній длительнѣе, не только въ состояніи изъяснять различныя ощущенія, но даже персливать ихъ изъ груди въ грудь, возбуждать высокія чувства доблести, приводить въ восторгъ и умиленіе? Музыка, какъ искусство, основанное на подражаніи природѣ, но искусство, которое изображаетъ предметы безгласно, не вещественно и почти духовно, едва ли не болѣе всѣхъ прочихъ, и даже краснорѣчія,

способна выражать неизъяснимыя иногда для насъ самихъ душевныя чувствованія наши, и посредствомъ тайной, непостижимой силы сочувствія, владѣть и располагать сердцами слушателей по волѣ своей. .

Марія не чуждалась блеска и величія, сей необходимой принадлежности высокаго сана; но посреди шума и разсѣянія столицы вздыхала о уединеніи, и не упускала пользоваться онымъ всякой разъ, когда только представлялась къ тому возможность. О уединеніе! наслажденіе душъ невинныхъ! Не въ тебѣ ли подвизающаяся на землѣ добродѣтель почерпаетъ новую силу къ продолженію труднаго житсйскаго поприща? Не въ тебѣ ли, утомленная, обрѣтаетъ она преддверіе покоя вѣчнаго? Не ты ли, поставляя въ соприсутствіе Божества, даешь ей предвкушать блаженство безконечное? Ради тебя Цари сходятъ съ престоловъ, побѣдители отвергають лавры, Царедворцы попирають роскошь, Государственные мужи покидаютъ почести. Для истинно мудрыхъ ты отверзаешь небо, утверждаешь лѣствицу, по которой возвращаются они въ горнее отечество свое, или паче уничтожаешь разстояніе между небомъ и землею, и дѣлаешь ихъ сопредѣльными. Если человѣку суждено здѣсь какое либо благополучіе, то тебѣ дано оно въ

изобиліи для снабженія смертныхъ. Ты призываетъ ихъ, предлагаешь имъ полную чашу благъ и спокойствія: отъ чего же столь немногіе къ тебѣ приближаются? Отъ того, что ты поставляешь имъ въ обязанность обуздать страсти, и что легче иногда покорить весь міръ, нежели одержать побѣду надъ самимъ собою. — Чтобъ постигнуть вполнѣ несравненную благодѣтельность Императрицы Маріи, надлежало видѣть Ее, отлученную отъ великолѣпія, свободную отъ Дворскихъ приличій, сложившую съ себя лучи заимствованнаго отъ Ея сана величія, словомъ, надлежало видѣть Ее въ Павловскѣ, въ семь предмѣстій, которое Она создала для своего уединенія. Все, начиная отъ имени, священнаго для Ея памяти, привлекало Монархиню въ сіе убожище покоя, и Она постоянно провождала въ немъ лучшее время года. Искусство и природа расточали дары свои и соревновали другъ другу, чтобъ сдѣлать вождельнымъ пребываніе здѣсь Маріи; искусство и природа питали тихую скорбь и сладкую задумчивость Ея: первое олицетворяло или представляло въ символахъ все, что утратила Она драгоцѣннаго; вторая показывала признаки и слѣды бытія близкихъ Ея сердцу существъ, которыхъ, увѣ! сразила неумолимая рука смерти. Но Марія являлась

въ Павловскѣ болѣе радушною хозяйкою, домовитою помѣщицею, благотѣтельною матерію, нежели Императрицею, и все соотвѣтствовало сему превращенію, даже до названія, которое давали Обладательницѣ спихъ мѣстъ тамошніе обыватели. Обширный и прекрасный садъ, исцѣренный прудами и источниками, не имѣлъ ни одной стражи, кромѣ безоружныхъ, упокоенныхъ Ею воиновъ, и былъ отверстъ для каждаго. Начиная отъ нихъ даже до неодушевленныхъ предметовъ, все дышало ласкою, простотою, услужливостію; все подражало гостепріимству Марии: птицы усладительнымъ пѣніемъ и привѣтливымъ говоромъ, зеленія рощи прохладною тѣнію, высокія деревья тихимъ помаваніемъ, листья пріятнымъ шопотомъ, бархатные луга мягкою муравою, прозрачныя воды томнымъ журчаніемъ призываютъ въ сію страну очарованія; домики и бесѣдки отверзаютъ проходящимъ входы свои и угощаютъ ихъ вкусною сельскою пищею. *Розовый павильонъ* издалека, и еще незримый, манитъ къ себѣ благоуханіемъ и приглашаетъ, излучистою стезею, почитателей изящнаго въ благотворную сѣнь свою. Здѣсь любитель отечественной словесности находитъ нѣбольшое, но отборное собраніе Русскихъ книгъ; любитель новостей и политики—послѣдніе листы

повременныхъ изданій, любитель музыки—фортепiano и ноты, любитель искусствъ—картины Русскихъ художниковъ и живопись шелками, труды воспитанницъ заведеній, покровительствуемыхъ Императрицею. Наконецъ писатель или поэтъ, вдохновенный прелестями природы и красотами произведеній ума, которыя на всякомъ шагу здѣсь встрѣчаются, можетъ излить чувствованія свои на бумагу, и быть увѣреннымъ, что Благодушная Монархиня удостоитъ прочитати написанныя имъ строки. По желанію его, нарочно опредѣленная для сего книга раскрывается, и бѣлые листы ея поспѣшно ложатся подъ нетерпѣливое перо восхищеннаго посѣтителя. Въ семь-то прелестномъ пріютѣ, при шумѣ падающихъ водъ, въ небольшомъ кругу гостей, обвороженныхъ свисходительными рѣчами высокой Хозяйки, заставало Императрицу величественное зрѣлище скрывающагося въ серебристыя волны пламеннаго свѣтила и надолго еще послѣ себя, среди лазоревыхъ небесъ, оставляющаго тихій и румяный блескъ на западѣ. Здѣсь-то, озираясь съ утѣшеніемъ на протекшій въ благотвореніяхъ день, наслаждалась Она отдохновеніемъ и предрасполагала благотѣльными упражненіями дня будущаго.

При бѣльшемъ душевномъ спокойствіи и при бѣльшей физической дѣятельности, Императрица пользовалась въ Павловскѣ и лучшимъ здравіемъ. Она ежедневно осматривала садъ, роши, цвѣтники, теплицы, а также хозяйственныя и другія заведенія свои. Занятіе дѣлами, прогулки, бесѣды, искусства и науки смѣняли другъ друга и не давали мѣста скукѣ. Изъ всѣхъ человѣческихъ знаній Марія любила предпочтительно Ботанику, и книгохранилище Ея въ Павловскѣ снабжено было всѣми извѣстными по сей части сочиненіями. Наука, не чуждая первому человѣку въ состояніи блаженства и невинности, и въ послѣдствіи ближайшая къ существеннымъ его потребностямъ; наука, въ которую съ удовольствіемъ и пользою углублялся мудрѣйшій изъ Царей Израильскихъ, приличествовала чистой душѣ, кроткимъ свойствамъ и благимъ намѣреніямъ Императрицы Маріи. Изученіе богатствъ и сокровенныхъ тайнствъ природы въ обширномъ царствѣ растений, которое отъ осьми тысячъ родовъ, указанныхъ Линнеемъ, въ теченіе полувѣка умножилось, подъ внимательнымъ окомъ неутомимыхъ изыскателей, до пятидесяти тысячъ, было достойно Маріи: оно въ каждой былинкѣ, въ каждомъ листкѣ, отъ несопа до кедра, открывало Ей чудеса премудрости и ми-

лосердія Божія; оно непрестанно наполняло чувствительное сердце Ея новыми побужденіями къ прославленію и благодаренію Всевышняго.

Доселѣ мы видѣли Монархиню нашу, какъ благотворный источникъ свѣта, торжественно шествующій отъ востока къ полудню и склоняющійся къ закату своему въ красотѣ и величїи; но рѣдко солнце совершаетъ дневное поприще не покрываясь туманомъ, не помрачаясь облаками и тучами: еще рѣже жизнь человѣческая проходитъ безъ напастей и горестей. Марія въ свою чреду имѣла великія и тяжкія; такія, кои доженствовали раздробить на части составъ Ея, если бѣ Она не укрѣплялась Вѣрою. При семъ пособїи, какъ бури отважному кормчему, нещастія были Ей наукою: они утверждали добродѣтель и возвышали твердость души Ея.

Всякъ рожденный женою сужденъ оплакивать смерть кровныхъ и ближнихъ, или самъ быть причиною слезъ ихъ. „Человѣки, по словамъ одного изъ Древнихъ, суть свѣтильники, возжигаемые временемъ, которые каждое мгновеніе порывъ вѣтра угасить можетъ.“ »Отъ самаго рожденія нашего, говоритъ тотъ же Писатель, двери гроба пребываютъ отверстыми, въ неизвѣстности дня и часа, когда мы должны

сойти въ опый. И потому утрата драгоценныхъ сердцу нашему существъ есть хотя величайшее зло, котораго мы часто перенести не можемъ, но зло не необычайное: гибельное сцѣпленіе сопутствующихъ сему лишенію обстоятельствъ и плачевное совокупленіе утратъ, вотъ что усугубляетъ сіе зло, вотъ что выводитъ его изъ среды обыкновенныхъ бѣдствій и дѣлаетъ непреодолимымъ для всякаго человѣческаго мужества. Вы ужаснетесь, Милостивые Государи, когда увидите предъ собою совокупность поразившихъ Императрицу Марію бѣдъ и злоключеній. Внезапная кончина вѣнценоснаго Супруга, съ коимъ не разлучалась Она въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, къ которому титала самыя нѣжныя чувствованія брачной любви; и кончина Его въ то время, когда лѣта мужества и крѣпость здравія, по видимому, обѣщали Ему долгоденствіе и мастистую старость; и кончина Его въ то время, когда коварная смерть, какъ лгать, подкравшись въ глубокой тишинѣ, похитила уже изъ Царскаго Дома великую жертву, но похитивъ, скрывала свою добычу отъ сердца матери, чтобъ нанести прежде роковой ударъ супругѣ! Когда безутѣшная Марія въ избыткѣ горести помышляла, что Она утратила все съ державнымъ Супругомъ, тогда без-

жалостная хищница самымъ ужаснымъ образомъ вывела Ее изъ заблужденія и показала, что острыя стрѣлы ея могутъ еще находить мѣсто въ разтерзанномъ сердцѣ вѣнценосной Вдовицы: она возвѣстила громко, что Венгерцы лишились покровительницы, а Марія возлюбленной Дщери своей. Великая Княгиня Александра Павловна скончалась въ Офенѣ, за семь дней до смерти Августѣйшаго Ея Родителя. Кто можетъ описать мучительныя страданія скорбной Монархини? Какое сердце не растаетъ отъ печали при одномъ помышленіи о великости Ея злополучія? Оно достаточно, чтобъ изъ самаго твердаго камня исторгнуть состраданіе, и я не удивляюсь, что хладный и безчувственный мраморъ, раздѣля безотрадныя чувствованія Маріи, заимствуетъ черты Ея, преклоняется съ благоговѣніемъ надъ драгоценнымъ Ей прахомъ, сътужитъ, вздыхаетъ, болѣзнуетъ, и, подобно Ей, проливаетъ непрестающіе потоки горькихъ слезъ.

Еще свѣжи были раны сіи, но уже благоденственное, исполненное великими надеждами царствованіе Императора Александра начинало проливать утѣшеніе въ грудь Царицы-Матери, какъ грозная судьба вновь повергла Ее въ глубокую горестъ; другая Дщерь Маріи, столь же неожиданно какъ и первая, перешла

въ вѣчность, оставивъ плачь и рыданіе изнемогающей еще отъ прежнихъ ударовъ Родительницъ.

Между тѣмъ, послѣ кратковременной тишины, Европа начала дымиться кровію; неограниченное честолюбіе знаменитаго Корсиканца требовало обузданія, и миролюбивая Россія невольно увлекаема была въ жестокія брани. Попеченія и скорби другаго рода обрушились тогда на Марію: какъ мать, она дрожала о Сына, который пренебрегалъ опасностями; какъ Монархиня, трепетала о жребіи отечества; какъ благотѣтельница Россіи, не могла не сокрушаться о множествѣ чадъ ея, погибающихъ отъ меча непріятельскаго. Императрица имѣла счастіе пережить всѣ сіи перевороты, видѣть торжествующую Россію и Сына своего спасителемъ Европы. Невозможно, чтобъ Она не чувствовала величайшей отрады въ достопамятныхъ событіяхъ того времени, и хотя питала горестъ свою, но уже сроднилась съ Нею. Новыя пріятныя происшествія еще болѣе содѣйствовали къ Ея спокойствію. Она совершила путешествіе для свиданія съ возлюбленными Дщерями. Въ столицѣ прежняго своего отечества, гдѣ одна изъ нихъ съ дѣтьми и вѣнцесноснымъ супругомъ окружала Марію, провела

Она дѣнь рожденія своего и ознаменовала оный благодѣяніемъ чловѣчеству. Семейственное счастье преданной Ей державной четы, чистосердечныя ласки внучатъ, воспоминаніе о Родителяхъ, которые долго жили и скончались здѣсь, благотворительныя учрежденія, какъ бы перевесенныя отъ Сѣвера рукою Екатерины, все сіе восхищало Императрицу, и были минуты, когда Она, очарованная всемъ, что видитъ и слышитъ, забывала, что обширное пространство лежитъ межъ сею и собственною Ея столицею. Марія оставалось только желать, чтобы цвѣтущее благоденствіе столь близкаго сердцу Ея, Королевскаго дома продлилось надолго; Она желала сего искренно: но судьбы Вышняго опредѣлили иначе. Едва только Императрица успѣла возвратиться въ Россію, ужé страшная вѣсть спѣшитъ по слѣдамъ Ея: Королевы Виртембергской не стало! Полсвѣта облеклось въ одежду сътованія; полсвѣта рошетъ сердечныя на гробъ Екатерины слезы, а Марія не знаетъ еще бѣды своей, еще радуется о прошедшемъ благополучіи; еще съ восторгомъ помышляетъ о недавнемъ свиданіи съ тою, которая содѣлалась предметомъ всеобщей скорби. Наконецъ печаль и сомнительныя рѣчи окружающіхъ начинаютъ беспокоить Императрицу;

уже сердце Ея готово открыться для принятія страшной новости: но злосчастіе, увѣренное въ жертвъ и подъявшее желѣзную руку чтобъ удручить Марію всею своею тяжестью, какъ будто хотѣло еще издѣваться надъ Ея плачевнымъ жребіемъ. Она получаетъ собственноручное письмо Королевы, и всѣ Ея страхи мгновенно разсѣваются. Письмо сіе было какъ эхо въ отдаленныхъ горахъ, послѣ протекшаго въ воздухѣ и уже не существующаго звука: но въ мысляхъ Императрицы оно свидѣтельствовало о жизни и вожделѣнномъ здоровіи любезной Дщери; оно свидѣтельствовало объ искреннѣйшей привязанности ея къ высокой Родительницѣ, и сего достаточно было для Ея успокоенія. Увы! для чего мнимое благополучіе сіе не можетъ продолжиться?—Но кто дерзнетъ произнести ужасную истину? Кто покусится расторгнуть завѣсу, чтобъ глазамъ нѣжнѣйшей матери представить убійственное зрѣлище бездушной, повитой гробными пелёнами ея дочери? . . . Я не смѣю продолжать, отвращаю взоры отъ сего горестнаго предмета и предоставляю сердцамъ родительскимъ дополнить собственными чувствованіями мучительное состояніе Императрицы Маріи.

Но Ей суждено перенести еще ужаснѣйшее бѣдствіе, суждено пережить Императора Але-

ксандра. Благословенный долженъ былъ прекратить блестящее поприще, разлученный съ Августѣйшею Родительницею, въ отдаленномъ краю своей Имперіи, въ отсутствіи всѣхъ кровныхъ и близкихъ сердцу Его, кромѣ вѣрной спутницы Его житейскаго странствованія, которая, изнеможенная и сама склоняющаяся въ могилу, кажется, для того только сохранила искру жизни, чтобъ принять послѣдній вздохъ державнаго Супруга. Ни искусство, ни кроткая природа Юга, ни строгая умѣренность, ни крѣпость тѣлесныхъ силъ, ничто не могло спасти Его; перенесшійся отъ сѣвернаго берега на берега Азовскаго моря для спасенія Императрицы Елисаветы, Онъ окончилъ жизнь свою на рукахъ Ея. Маріи суждено встрѣтить первороднаго Сына своего, не съ торжествомъ и славою возвращающагося въ Столицу, но везомаго, въ объятіяхъ смерти, на печальной колесницѣ; увидѣть Его не въ порфирѣ, но подъ гробовымъ покровомъ, не въ лаврахъ и оливахъ, но въ вѣнцѣ погребальномъ; привѣтствовать не радостнымъ плескомъ и веселыми кликами, но рыданіемъ и стономъ. Маріи суждено встрѣтить хладный прахъ Александра Благословеннаго!

Пораженной величайшимъ въ мірѣ злополучіемъ, Ей нужно было всякое человеческое утѣ-

шеніе; невозможно было утолить, надлежало по необходимости питать и услаждать горестъ Ея. Императрица чувствовала сіе, и потому снѣ-
шила на встрѣчу вдовствующей Цевѣсткѣ, дабы
повергнуться въ Ея объятія, соединить грусть
свою съ Ея грустію, совокупить потоки слезъ,
и въ сліяніи душъ и сердець найти облегченіе.
Ужé Калуга назначена мѣстомъ свиданія Цар-
ственныхъ Вдовицъ; уже Марія простираетъ
оттуда нетерпѣливыя объятія приближающейся
Елисаветѣ. Но, о бѣдственное сіѣвленіе
лютеѣщихъ золь! Елисавета изнемогла подъ
тяжкимъ бременемъ снѣдавшихъ Ее горестей;
уснула смертію праведныхъ, не достигнувъ Ка-
луги; Марія узрѣла Ее бездыханною въ Бѣле-
вѣ, оросила прахъ Ея слезами и съ сугубую
скорбію возвратилась въ столицу. Принесемъ
дань состраданія временнымъ ихъ бѣдствіямъ,
но не будемъ оплакивать вѣчной разлуки Ихъ:
Онѣ скоро увидятся на небесахъ.

Утомленная страданіями и потрясенная уда-
рами судьбы, Императрица Марія содѣлыва-
лась часъ отъ часу чувствительнѣе, и ужé не
столь важныя неблагопріятства счастія начинали
имѣть сильное на Нее дѣйствіе. Такъ твердая
плотина, долго противившаяся устремленію мя-
тежныхъ волнъ и выдержавшая многократныя

приступы весенних разливовъ, наконецъ, поколебанная въ основаніи, уже слабую быстроту водъ полагаетъ преграду. Встревоженная непокорностію горсти злоумышленниковъ и уstraшенная опасностями, которымъ благополучно царствующій Императоръ шелъ тогда на встрѣчу, Императрица не могла безъ ужаса и негодованія слышать замыслы мятежниковъ испровергнуть престолъ, превратить порядокъ Государственный и ввести безначаліе. Вскорѣ война разлучила Ее съ Императоромъ и усерднымъ исполнителемъ воли Его, другимъ порфиророднымъ Сыномъ. Смерть зіяла на нихъ со всѣхъ сторонъ и нерѣдко находила жертвы въ числѣ окружающихъ ихъ. Уже Исакчи, Тулчи, Кюстенджи, Анапа и Браиловъ пали къ стопамъ великодушнаго Побѣдителя, но Варна еще противилась: надменная пораженіемъ Владислава и въ теченіе чetyрехъ вѣковъ послѣ того неприступная Варна, указывая на кости сего несчастнаго Короля и воиновъ его, отвергала всякое предложеніе о сдачѣ и мужественно выдерживала нападенія. Глубокая осень, долженствовавшая прекратить военные дѣйствія, быстро наступала. Между тѣмъ отъ покоренія сей крѣпости зависѣло безпрепятственное продовольствіе нашей Арміи на будущее лѣто и окончательная слава ору-

жія Россійскаго въ протекшемъ. Императрица, зная важность такового пріобрѣтенія, истеричливо желала онаго, но еще болѣе желала увидѣть въ вожделѣнномъ здравіи Государи Императора и высокаго Его сподвижника. Въ сіе-то время, когда Марія прислушивалась ко всякому отголоску изъ стана, когда каждый непріятельскій выстрѣлъ отзывался въ груди Ея, неумолимая смерть, тщетно посягавшая на воинственныхъ Сыновъ, наложила руку на Августѣйшую Матерь. Побѣдные полки наши сокрушили твердыя стѣны и вошли въ Варну по ихъ развалинамъ; Императоръ, увѣнчанный новыми лаврами, прибылъ въ Петрополь въ самый день рожденія Маріи; но остріе смерти было въ сердцѣ Ея, и ничто ужé не могло воззвать Ее къ жизни. При первомъ предвареніи объ угрожавшей Ей опасности, Она съ благоговѣніемъ посвѣшила исполнить Христіанскій долгъ, простилась съ кровными, послѣдній взоръ устремила на Монарха-Сына, и скончалась въ мирѣ.

Блаженствуй въ вѣчности о благая и кроткая душа! Соединенная нынѣ съ драгоценнѣйшими для Тебя существами, которыя упредили Твое отъ міра отшествіе, свободная отъ угнетавшихъ Тебя золъ, Ты съ удовольствіемъ зриаешь на тѣхъ, кои, будучи столь же для

Тебя драгоценными, продолжают еще для блага человечества земное поприще свое; Ты взираешь съ утѣшеніемъ на Россію, которая, послѣ трехъ упорныхъ и почти послѣдовательныхъ въ краткое время браней, не истощенная, покоится подъ златымъ скипетромъ Императора Николая, между тѣмъ какъ все окрестъ ея смущается или внутренними нестроениями, или войною. Не такъ ли зеленѣющій въ пустыняхъ Африканскихъ оазъ благоденствуетъ въ тишинѣ, и на тучныхъ поляхъ, и въ гостепріимной сѣни широколиственныхъ деревъ своихъ лелѣетъ утружденнаго странника, когда вокругъ безбрежное море песковъ волнуется, истребляетъ многолюдныя орды путниковъ, и полдневное солнце покрываетъ непроницаемою мглою?

Предложивъ, милостивые Государи, вниманію Вашему цѣль происшествій, относящихся къ Императрицѣ Маріи, и представивъ отчасти Ея высокія свойства, я бы далеко не достигъ предположенной цѣли и пропустилъ безъ вниманія краснорѣчивѣйшія страницы Ея жизни, если бы умолчалъ о заведеніяхъ, устроенныхъ сею Монархинцею для блага человечества, составляющихъ памятникъ Ея, твердый мѣди и мрамора. Въ самомъ дѣлѣ, сколь ни велика, сколь ни многообразна польза, происхо-

дящая отъ сострадательности добродѣтельнаго
 человѣка при всѣхъ случаяхъ и обстоятельст-
 вахъ, въ которые онъ поставленъ Провидѣніемъ;
 сколь ни обильны щедроты, проливаемые отъ
 него несчастнымъ; сколь ни назидательны по-
 ступки его, почти всѣ сіи, весьма важныя впро-
 чемъ, выгоды прекращаются съ его жизнію, и
 хотя оставленный имъ примѣръ попираетъ
 гробъ и торжествуетъ надъ смертію, но время
 постепенно изглаживаетъ его изъ памяти живу-
 щихъ, втѣсняетъ въ ряды безчисленныхъ преда-
 ній и нерѣдко успѣваетъ покрытъ совершен-
 нымъ забвеніемъ. Напротивъ, когда человѣкъ,
 не довольствуясь благодѣяніями, къ которымъ
 подають поводъ ежедневныя встрѣчи, соста-
 вляетъ изъ попеченій о человѣчествѣ главное и
 постоянное занятіе своей жизни, изыскиваетъ
 къ тому всѣ средства, изобрѣтаетъ, строитъ,
 учреждаетъ; когда, какъ существо ограниченное
 временемъ, учинивъ все, что можно, для смерт-
 ныхъ въ настоящемъ, онъ вызываетъ изъ не-
 бытія грядущіе роды, вручаетъ богатое стяжа-
 ніе, полезныя открытія, благоустроенныя заве-
 денія, или другіе плоды трудовъ и бдѣній своихъ,
 племенамъ еще не рожденнымъ, какъ ранній,
 но вѣрный залогъ будущаго ихъ благоденствія,
 таковой можетъ по справедливости быть на-

званъ безсмертнымъ благодѣтелемъ рода человѣческаго; и если бѣ онъ не находилъ возмездія на небесахъ, сокровища дольнія, слава земная и признательность міра недостаточны были бы для вознагражденія подвиговъ его. Посвятивъ слишкомъ тридцать лѣтъ на устройство разныхъ заведеній въ пользу человечества, принявъ на себя, вмѣстѣ съ управленіемъ оныхъ, безчисленныя заботы; употребивъ на сей конецъ несмѣтныя изъ собственнаго своего достоянія суммы, Императрица Марія заслуживаетъ занять между сими благодѣтелями высокое мѣсто.

Разсматривая множество золъ, угнѣтающихъ человѣка отъ младенчества до преклонныхъ лѣтъ, не лзя не согласиться, что большая часть бѣдствій его, тяготящихъ собою общество, имѣетъ началомъ или невѣжество и безправственность, или врожденные тѣлесные недостатки, или разстройство ума, или немощи, болѣзни и старость, хотя нерѣдко причины сіи дѣйствуютъ совокупно и даже происходятъ одна отъ другой. Дабы положить имъ возможные преграды, или доставить по крайней мѣрѣ подверженнымъ ихъ пагубному вліянію надежныя во всякое время пособія; дабы отвратить бѣдность, нищету и крайность положенія, обыкновенно отъ тѣхъ же причинъ рождающіяся, надлежало учредить воспи-

тательныя и учебныя заведенія, училища для лишенныхъ зрѣнія и слуха, разнаго рода больницы, дома призрѣнія для утратившихъ умственные способности и наконецъ пристанища для немощныхъ и престарѣлыхъ. Марія исполнила сіе въ точности, и потому слѣдуя изложенному здѣсь порядку, я постараюсь въ краткомъ очеркѣ изобразить предъ Вами Ея заведенія. Прежде всего обратимъ вниманіе на убѣжища нѣжнѣйшаго дѣтства, сіи разсадники певящихъ еуществъ, преслѣдуемыхъ общественнымъ мнѣніемъ и нерѣдко постылыхъ для самихъ родителей ихъ, слишкомъ поздно удостовѣрившихся, что преступная любовь готовитъ имъ стыдъ и презрѣніе. Бѣдность и сиротство, скорбь и тѣснота, болѣзни и смерть спорили между собою о принадлежности младенцевъ, которыхъ матери не смѣли носить сего священнаго названія, и спорили при самомъ появленіи ихъ на свѣтъ. Въ горестной судьбѣ сихъ несчастныхъ, предоставленной всѣмъ случайностямъ бѣдствія, попиралось челоуѣчество. Для отклоненія по возможности столь великаго зла, Екатерина II основала въ обѣихъ столицахъ Воспитательныя дома. Отдѣливъ имъ капиталы и присвоивъ нѣкоторыя постоянныя доходы, Она въ одномъ учрежденіи совместила сугубую пользу: снабже-

ніе нуждающихся денежными пособиями за умѣренныя росты и призрѣніе безпріютныхъ младенцевъ. Та и другая цѣль отъ разныхъ причинъ въ царствованіе сей Государыни не могли быть надлежащимъ образомъ достигнуты: сохранная казна и ссуды терпѣли отъ недостатка довѣрія, а заведеніе для младенцевъ, колыбель будущихъ гражданъ, уподоблялось дому болѣзней или паче обители смерти. Марія явилась какъ посланница небесъ, и свѣтъ утѣшенія проникъ въ жилище плача и ужаса; отвергла уста, и смерть остановилась недвижно съ нодѣятою и на половинѣ удара воспищенною косою; тысяча младенцевъ оставили скудные сосцы и въ первый разъ привѣтствовали жизнь радостною улыбкою; болѣзнь и немощь забыли страданія, прервали вопли и устремили вниманіе на милосердную Царицу; все окрестъ Ея было окомъ и слухомъ. «Счастливы мы, говорила Она избраннымъ Ею сотрудникамъ, счастливы мы, что призваны сохранить для добродѣтели сихъ безвинныхъ дѣтей порока. Приступимъ къ столь высокому назначенію съ неутомимою ревностію, и не забудемъ, что старанія наши не принесутъ истинной пользы, если не будутъ истекать изъ сердца, исполненнаго любовью.» Рекла и все измѣнялся. Великолѣпные до-

мы вельможъ съ обширными садами, даже одинъ изъ Императорскихъ Дворцевъ, представляются на службу человечеству. Щедроты Монарховъ и даянія Императрицы отклоняють недостатки и предваряють скудость. Она пріемлетъ перо, и за скорыми чертами благопоспѣшной руки Ея текутъ въ сіи заведенія устройство, порядокъ и обиліе. Учреждаются въ Санктпетербургѣ и Москвѣ изъ мужей, стяжавшихъ общее уваженіе, Опекунскіе Совѣты, и поручается имъ главное о благѣ Воспитательныхъ Домовъ попеченіе, а каждому изъ членовъ отдѣльныя части управленія. Грудные и нѣжнаго возраста младенцы ввѣряются крестьянкамъ въ деревняхъ и селеніяхъ, и труды сихъ, живущихъ посреди семействъ своихъ, кормилицъ и надзирательницъ обезпечиваются достаточнымъ возмездіемъ. Отсель поступаютъ питомцы въ основанныя Императрицею пріуготовительныя заведенія, и по успѣшномъ четырехъ-лѣтнемъ ученіи, переводятся въ Воспитательныя Дома. Неспособные слѣдовать преподаваемымъ здѣсь учебнымъ курсамъ употребляются, сообразно съ склонностями ихъ, къ другимъ разнаго рода занятіямъ и пріобрѣтають надлежащую для того опытность подъ надежнымъ руководствомъ. Отличные изъ выслушавшихъ науки въ Воспитательныхъ До-

махъ, переходятъ въ Коммерческое Училище, въ Академію Художествъ, въ Медикохирургическую Академію и въ Университеты. Строгое безпристрастіе стоитъ на стражѣ и взвѣшивая свѣдѣнія, способности и нравственность каждаго воспитанника, опредѣляетъ его назначеніе. Многія тысячи безродныхъ сиротъ, содѣлавшись земледѣльцами, ремесленниками, счетоводцами, чиновниками, врачами или художниками, умножили собою народонаселеніе и содѣйствовали къ распространенію просвѣщенія, искусствъ, торговли, промышленности и хлѣбопашества. Столь ощутительныя выгоды еще болѣе увеличили воспитанницы сихъ заведеній: изъ нихъ образовались наставницы, руководыицы, прислужницы и крестьянки. Мы удивляемся великодушію Благословеннаго Александра, который, покоривъ столицу враждебнаго, причинившаго намъ только золь народа, возвратилъ ему двѣсти тысячъ плѣнныхъ воиновъ: отдадимъ же справедливость болѣе скромному, но не менѣе великому подвигу Императрицы Маріи, которая толькое же число соотечественниковъ нашихъ, въ безпомощномъ состояніи младенчества, вырываетъ изъ челюстей смерти, прилагаетъ неутомимое стараніе о воспитаніи ихъ, терпѣливо ожидаетъ развитія способностей и силъ ихъ, и,

когда они могут уже быть полезными гражданами, приписать ихъ въ даръ отечеству. Все сіе не выражаетъ однако вполне высокихъ чувствъ Ея состраданія: Она, о! безпримѣрное великодушіе! удостоиваетъ называться матерью сихъ несчастныхъ, отчужденныхъ отъ сердца родительскаго, и по обязанности матери, не прекращаетъ попеченій и не престаётъ изливать на нихъ милости свои даже и по выходѣ изъ Ея заведеній.

Вмѣстѣ съ таковымъ о существенномъ благомъ Воспитательныхъ Домовъ стараніемъ, капиталы ихъ и предоставленные симъ заведеніямъ доходы быстро возрастали, довѣренность возрадалась, вклады и займы увеличивались. Въ краткое время открылась возможность не только удовлетворять щедро всѣ расходы самихъ Домовъ, но и удѣлять значительныя суммы на другія богоугодныя и человеколюбивыя заведенія.

Какъ супруга и мать, Марія знала, сколько образованіе женскаго пола содѣйствуетъ благосостоянію семействъ; а потому обратила все свое вниманіе на сей важный, но дотолѣ слишкомъ мало цѣнимый въ отечествѣ нашемъ предметъ, и попечительность Ея, въ семъ отношеніи, обняла всѣ состоянія. Благоволивъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Павла I-го,

принять главное начальство надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ, Она, можно сказать, возсоздала сіе заведеніе, увеличила болѣе нежели въ пять кратъ, обогатила всякаго рода пособіями, украсила величественными зданіями и снабдила новымъ планомъ ученія. Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, безъ сомнѣнія, превосходитъ нынѣ всѣ извѣстныя сего рода заведенія въ Европѣ и въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ великому назначенію—возращать, для добродѣтели и благополучія, юныхъ высшаго сословія Россіянокъ. Состоящее при ономъ Мѣщанское Училище также распространено, усовершенствовано Императрицею, и созрѣвъ подъ лучами Ея благости, приноситъ существенную и тѣмъ болѣе ощутительную пользу, что оно было еще первымъ подобнымъ у насъ опытомъ. Екатерининскіе Институты въ С. Петербургѣ и Москвѣ обязаны существованіемъ Маріи. Болѣе пятисотъ дѣвицъ изъ дворянъ воспитываются въ сихъ благоустроенныхъ заведеніяхъ; болѣе двухъ тысячъ оставившихъ оныя оправдываютъ цѣль и средства Августѣйшей ихъ Основательницы. Маріинскій Институтъ, воздвигнутый иждивеніемъ державной Благодѣтельницы, именемъ коей онъ украшается, приготовляетъ дѣвицъ-сиротъ для счастія скромной

семейственной жизни. Учрежденный Дворянствомъ Новороссійскихъ Губерній Харьковскій Институтъ Императрица удостоила своимъ покровительствомъ, начертала сему заведенію планъ ученія и на благосостояніе онаго обратила постоянное вниманіе. Александровскій Институтъ въ Москвѣ, для дѣвицъ средняго состоянія, основанъ сею же Монархинею, и долженствовалъ, по Ея, предначертанію служить образцемъ при учрежденіи подобныхъ въ Губерніяхъ. Удостоивъ принять въ свое управленіе, содержимое на паживеніи Правительства въ Одессѣ, Заведеніе для воспитанія дѣвицъ, Императрица Марія, при самомъ приступѣ къ усовершенствованію онаго, повелѣла составить для него новый уставъ. Женское Отдѣленіе Военно-сиротскаго Дома въ С. Петербургѣ ожидало животворнаго воззрѣнія Марии чтобъ разцвѣсть и принести зрѣлыя плоды обществу. Пользуясь, наконецъ, болѣе двадцати лѣтъ счастіемъ находится подъ Ея бдительнымъ надзоромъ, оно достигло своего назначенія. Сто дѣвицъ, изъ коихъ половина дочерей воинскихъ Чиновниковъ, а другая дочерей простыхъ ратниковъ, получаютъ здѣсь сообразное съ дѣйствительною потребностію тѣхъ и другихъ воспитаніе. Для послѣднихъ сверхъ того учредила Государыня два особія въ С.

Петербургъ училища, по примѣру коихъ, подъ Ея же вѣдѣніемъ, открыты въ Севастополѣ и Николаевѣ. Училища для дочерей морскихъ служителей.

Императрица Марія, казавось, была призвана помочь недостаткамъ общественнаго воспитанія именно въ тѣхъ частяхъ, которыя были или пренебрежены, или запущены въ отечествѣ нашимъ, и потому требовали особеннаго участія такой Высокой Покровительницы. Прежде основанія Прокофіемъ Демидовымъ Коммерческаго Училища, которое находится нынѣ въ С. Петербургѣ, не было никакого учебнаго заведенія, приспособленнаго къ образованію важнаго въ Государствѣ купческаго сословія. Принявъ сіе Училище подъ милостивое начальство свое, Императрица, при пособіи, составленнаго для непосредственнаго управленія онымъ, Совѣта изъ первѣйшихъ Русскихъ и чужестранныхъ купцевъ, совершенно преобразовала его. Кромѣ воспитанниковъ изъ купческаго и мѣщанскаго состоянія, Она повелѣла принимать въ Коммерческое Училище дѣтей чиновниковъ, желающихъ посвятить себя счетной части: сіе распоряженіе принесло ощутительную пользу многимъ изъ Присутственныхъ Мѣстъ, въ коихъ дотолѣ не было еще введенъ удобный и правильный порядокъ

счетоводства. Учрежденное Московскимъ купечествомъ въ древней столицѣ другое Коммерческое Училище обязано также покровительству Маріи нынѣшнимъ цвѣтущимъ состояніемъ своимъ. Многіе изъ воспитанниковъ сихъ двухъ заведеній, содѣлавшись просвѣщенными и трудолюбивыми гражданами, стяжали справедливое довѣріе соотечественниковъ и чужеземцевъ, и занимаютъ значительныя мѣста или управляютъ важнѣйшими торговыми дѣлами.

Столь усердно пеклась Марія о распространеніи дѣятельнаго въ отечествѣ нашемъ просвѣщенія; но человеколюбивая Монархиня не могла бы съ полнымъ удовольствіемъ взирать на сіе великое, совершаемое Ею для блага народнаго поприще, еслибъ Она упустила изъ виду благотворныя открытія нашихъ временъ, и не сдѣлала участниками просвѣщенія между прочими и тѣхъ несчастныхъ, которые, по видимому, осуждены никогда не знать сего преимущества разумныхъ существъ. Благодаря пламенному рвенію новѣйшихъ изслѣдователей и наблюдателей человѣческой природы, слѣпые читаютъ, глухіе слушаютъ курсы наукъ, немые даютъ уроки; всѣ они сообщаютъ другъ другу мысли свои, изъясняютъ чувствованія, передаютъ опыты. Императрица основала вдругъ два

сего рода училища: одно въ Гатчинѣ для лишенныхъ зрѣнія питомцевъ Воспитательныхъ Домовъ; другое въ Павловскѣ для глухонѣмыхъ, которое переведено потомъ въ С. Петербургъ и поручено одному изъ отличнѣйшихъ учениковъ, незабвеннаго въ лѣтописяхъ благодѣтелей рода человѣческаго, Аббата Сикара. Подивитесь, Милостивые Государи, вмѣстѣ со мною, чудесамъ, до коихъ можетъ достигнуть постоянное стремленіе благой и сильной воли, вспомощенное разумомъ. Слепцы, обреченные отъ самаго рожденія невѣжеству, бѣдности, отчужденію отъ смертныхъ и одиночеству даже посреди многолюдства, пріобрѣтаютъ, подъ покровомъ Маріи, нужнымъ для благосостоянія ихъ свѣдѣнія, возрастаютъ въ довольствѣ, живутъ въ сообществѣ, наслаждаются пріятностями супружеской жизни, познаютъ сладость чувствованій родительскихъ, безбѣдно достигаютъ старости и склоняются тихо къ западу дней своихъ, снабжаемые всѣми пособіями до гроба. Глухіе и нѣмые, заключенные навсегда столь важнымъ недостаткомъ въ тѣсные предѣлы посредственности, разрушая преграды, поставляемыя уму и способностямъ ихъ, являются свѣдущими чиновниками, отличными художниками, искусными ремесленниками, опытными паставниками подобныхъ себѣ,

и, лишенные слова, смѣло входятъ въ ряды твореній словесныхъ, дѣлаются причастными гражданской жизни, пользуются выгодами и удовольствіями общества.

Извѣстно, съ какимъ тщаніемъ Императрица занималась устройствомъ всѣхъ сихъ заведеній, какія пожертвованія изъ своего достоянія удѣляла въ пользу каждаго, и съ какою материинскою пѣжностію пеклась вообще о питомцахъ и питомицахъ своихъ. Если присовокупимъ, что Она пренебрегала спокойствіемъ и вредила здравію, добровольно предаваясь усиленнымъ занятіямъ, перенося труды и бдѣнія, которые должны были сократить драгоцѣнные дни Ея: то для изображенія сердобольной попечительности Марги, символъ пеликана, раздирающаго собственную грудь для питанія птенцовъ своихъ, конечно не посчитемъ пресувеличеннымъ; символъ, столь справедливо присвоенный одному изъ главныхъ Ея заведеній, и еще съ бѣльшимъ правомъ удостоившійся занимать почетное мѣсто между гробовыми украшеніями Императрицы: онъ одинъ блисталъ непомраченный смертію, когда всѣ прочіе, вокругъ знаменитой Усопшей, знаки величія темнѣли отъ мрака гробницы.

Предупреждая, посредствомъ хорошаго воспитанія, распространеніе нравственнаго зла,

Императрица Марія вмѣстѣ съ тѣмъ принимала мѣры къ облегченію и отвращенію угнетающихъ составъ человѣческой золь физическихъ. Павловская въ Москвѣ больница, основанная Августѣйшимъ Супругомъ Ея, была постояннымъ предметомъ Ея заботливости: она распространена и улучшена. Кому неизвѣстны воздвигнутыя сею Монархинею въ столицахъ больницы для бѣдныхъ? Огромныя зданія, похожія болѣе на Дворцы, нежели на скромныя убѣжища страждущей бѣдности, показываютъ и щедрость и уваженіе Императрицы къ достоинству человѣка. Здѣсь ничего не забыто, что можетъ содѣйствовать и къ излеченію и къ услажденію жребія болящихъ. Каждая больница имѣетъ загородный домъ съ обширнымъ садомъ для пребыванія выздоравливающихъ въ лѣтнее время. Всякой годъ до семи тысячъ человѣкъ пользуются безмезднымъ въ сихъ заведеніяхъ лѣченіемъ, кромѣ тѣхъ, которые, будучи одержимы не столь важными болѣзнями, безденежно получаютъ врачебныя средства для употребленія въ домахъ своихъ, и коихъ число въ десять кратъ болѣе. Больница въ Павловскѣ въ мѣньшемъ размѣрѣ, но для той же цѣли устроенная, представляетъ тѣ же выгоды и удобства: здѣсь Христіанское радушіе встрѣчаетъ бѣдныхъ

больныхъ , предлагаетъ имъ покой и врачеваніе, снабжаетъ исцѣльвшихъ денежнымъ пособіемъ и напутствуетъ совѣтами.

Учрежденные Императрицею въ Санкт-петербургѣ и Москвѣ Институты повивальнаго искусства сугубо благотѣтельны : они доставляютъ помощь и врачеваніе бѣднымъ родильницамъ , и въ то же время приготавливаютъ свѣдущихъ по сей части надзирательницъ. Голицынская больница въ Москвѣ не тщетно домогалась счастья состоять подъ завѣдываніемъ Маріи : многія полезныя для сего заведенія распоряженія истекли изъ рукъ Ея. Васильевкой Островъ, при обширномъ населеніи своемъ лишаемый перѣдко сообщенія съ прочими частями города, ощущалъ крайнюю надобность въ особенной больницѣ, и получилъ оную отъ человеколюбивой Монархини. Наконецъ по убѣжденію державнаго Сына Своего , нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора , Она соизволила принять въ свое управленіе, состоявшія въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія, богоугодныя заведенія, въ томъ числѣ Домъ ума лишенныхъ и двѣ больницы, которыя и обязаны Ея попеченіямъ улучшеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ своимъ. Посѣщая сіи и другія подобныя заведенія , Императрица

часто садилась у возглавія больныхъ , утѣшала ихъ отрадными и ласковыми словами , подкрѣпляла надежду скорого выздоровленія , оказывала искреннее участіе въ судьбѣ каждого , и перѣдко, по возвращеніи во Дворецъ , присылала имъ яства, плоды и вина съ собственнаго стола своего. Сія, въ духѣ любви Евангельской , посѣщенія, и сіе снисходительное вниманіе Государыни къ послѣднимъ изъ подданныхъ , производили иногда гораздо успѣшнѣйшее къ возстановленію болящихъ дѣйствіе , нежели самое искусное врачеваніе.

Что сказать мнѣ о Домѣ лишенныхъ ума? Представьте себѣ множество несчастныхъ съ изображенною на лицѣ и во взорахъ какою-то пензъяснимою дикостію или одуреніемъ. Одни , коихъ строптивая воля смиряется непрестанно страхомъ наказанія , являются страждущими безъ болѣзни, смѣющимися безъ радости, плачущими безъ скорби ; они равнодушно и безмолвно сталкиваются или разговариваютъ между собою безъ всякаго соучастія , и самымъ спокойнымъ состояніемъ наводятъ ужасъ , самымъ веселіемъ своимъ исторгаютъ слезы. Другіе, отлученные отъ подобныхъ себѣ , предаются судорожнымъ движеніямъ гнѣва , скрежещутъ зубами , или , какъ острый утѣсъ плавателю , грозятъ

пришельцу неподвижнымъ изступленіемъ ; способные приходить въ бѣшенство отъ малѣйшихъ причинъ и даже безъ оныхъ , или безстрастные ко всему , что вокругъ ни происходитъ . Въ сіе-то сообщество , куда и отважный посѣтитель долженъ входить съ осторожностію , небесное челоуѣколюбіе приводило неболазненную Марію : кротость , какъ электрическая сила , мгновенно проникала изъ Ея взоровъ въ сердца самыхъ ожесточенныхъ страдальцевъ ; они , какъ агницы , текли на встрѣчу , тѣснились вокругъ и лобызали руку Ея . Здѣсь-то вѣнчапной благодати представлялся великій и важный подвигъ . Онъ совершился : благоустройство и чистота взяли обычную въ заведеніяхъ Императрицы власть свою ; суровая строгость уступила мѣсто снисходительному обращенію ; больные раздѣлены по родамъ безумія ; имъ дана всякая свобода , совмѣстная съ безопасностію ; занятія , прогулки , игры и увеселенія далече отогнали томительную праздность и наполнили собою продолжительныя досуги ихъ ; врачебное искусство стало вникать подробнѣе въ нравственныя причины поврежденія ума и противудѣйствовать имъ подобными же средствами . Несчастные оказались не нечувствительными къ столь благодѣтельной перемѣнѣ : нѣкоторые изъ нихъ вовсе избавились

отъ угнѣтавшаго ихъ бѣдствія, другіе сдѣлались смиреннѣе или безвреднѣе, и почти всѣ доведены до того, что въ тишинѣ и порядкѣ, нерѣдко въ присутствіи высокой Покровительницы своей, приходили за общій столъ, собирались на богослуженіе въ церковь и даже, въ немаломъ числѣ, допущены къ причащенію. Утѣшенная столъ ощутительнымъ въ существенной части сего заведенія улучшеніемъ, Марія хотѣла содѣйствовать пользѣ онаго и другими надежными средствами: на сей конецъ Она повелѣла приобрѣсть особый загородный домъ съ большимъ садомъ и передѣлать оный по одобренному Ею чертежу. Все сіе ужé исполнено, и нѣтъ сомнѣнія, чтобы съ послѣдовавшимъ недавно переводомъ ума лишенныхъ въ новое, нарочно приготовленное для нихъ и прекрасно устроенное зданіе, они, пользуясь удобствами нестѣсненного помѣщенія и выгодами сельской жизни, не почувствовали еще бóльшаго облегченія, и чтобы многіе не исцѣлились совершенно.

Не довольствуясь упокоеніемъ больныхъ въ опредѣленныхъ для сего заведеніяхъ, Императрица желала еще усилить надзоръ за болящими всякаго состоянія въ домахъ ихъ: неистощимая въ изобрѣтеніи пособій страждущему человѣчеству душа Ея открыва вѣрное къ тому

средство въ учрежденіи *отдѣленія Сердобольныхъ Вдовъ*. Одно сіе названіе уже показывасть ясно, что Марія хотѣла передать симъ прислужницамъ страдальцевъ болѣніе о нихъ собственнаго сердца своего, и посредствомъ благоразумныхъ распоряженій, Она достигла сей цѣли. Посвящающія себя благодѣтельному служенію на тѣсномъ и трудномъ поприщѣ, у одра болѣзни, приготавлиются въ больницахъ подъ надзоромъ врачей, и не прежде, какъ по надлежащемъ навыкѣ и послѣ продолжительнаго искуса, употребляются въ домахъ, безъ всякой платы отъ бѣдныхъ и съ умѣреннымъ, всегда добровольнымъ отъ достаточныхъ людей вознагражденіемъ. Для чего не могу я заставить говорить тѣхъ, кои во время болѣзни, обязаны были сему человеколюбивому учрежденію спокойствіемъ, утѣшеніемъ въ разлукѣ съ кровными, участіемъ въ мучительныхъ страданіяхъ? Для чего не могу я огласить сіе собраніе свидѣтельствомъ тѣхъ, которые, посредствомъ неусыпнаго старанія Сердобольныхъ Вдовъ, неупустительнаго ихъ надзора и своевременнаго употребленія врачебныхъ средствъ, вновь призваны къ жизни отъ дверей гроба? Для чего не могу я исчислить предъ вами всѣхъ вздоховъ признательности, которые въ теченіе девятнадцати лѣтъ возносились отъ

смертныхъ одровъ ко престолу Всевышняго за сіе великое благодареніе? Тогда, только тогда можно было бы опредѣлить настоящую цѣну сего полезнаго установленія.

Если отъ больницъ перейдемъ къ другимъ заведеніямъ Императрицы, въ которыхъ призрается вдовство, увѣчье, старость, мы увидимъ то же неслабое вниманіе, ту же нѣжную заботливость, ту же постоянную дѣятельность. Два заведенія въ столицахъ доставляютъ довольство тремъстамъ и пособіе тысячѣмъ беспомощныхъ вдовъ. Дома призрѣнія въ Санктпетербургѣ и Москвѣ принимаютъ въ гостепріемную сѣнь свою престарѣлыхъ, увѣчныхъ и одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями питомцевъ Воспитательныхъ Домовъ. Домъ призрѣнія въ Гатчинѣ призываетъ изъ вотчинъ Императрицы немощныхъ старцевъ и открываетъ имъ тихое пристанище. Первопрестольный Градъ съ удовольствіемъ видитъ въ стѣнахъ своихъ мгновенно возникшее для двадцати четырехъ израненныхъ благородныхъ вонтелей заведеніе; столько же бѣдныхъ дѣвицъ воспитывается на счетъ основательницы онаго Шереметевой, и человечество, ублажая память сей благотворительницы, приписываетъ признательность вѣнчанной Исполнительницѣ ся завѣщанія. Градская Богдѣльня и Си-

ротскій Домъ въ Санктпетербургъ благословляютъ судьбу, даровавшую имъ столь усердную Попечительницу; незрѣлое дѣтство и преклонная старость единодушно приносятъ Ей дань хвалы и удивленія. По слову Маріи, окровавленный Монмартръ переходитъ въ наши предѣлы, оmyвается въ струяхъ Невскихъ, водворяется въ Павловскъ, и подражая благи Ея, открываетъ убѣжище Русскимъ воинамъ, получившимъ раны въ достославную войну отечественную. Домъ Призрѣнія въ Симферополь бѣдетъ челомъ великодушной Монархинѣ, и вмѣстѣ съ покровительствомъ Ея пріобрѣтаетъ ежегодное вспомооществованіе. Даже до Таганрога достигаеъ десница Маріи и, осѣняя Страннопріимный Домъ, учрежденный тамошнимъ купечествомъ, дѣлаеъ его причастнымъ щедротъ своихъ.—Но, о великая добродѣтелию и неистощимая въ благодѣянїяхъ, порфиросная Жена! кто можетъ обнять безчисленные подвиги милосердія Твоего? Для осуществленія всѣхъ предначертаній Твоихъ, для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ намѣреній, которыя, для блага челоѣчества, не престанно порождались въ умѣ и тѣснились въ сердцѣ Твоемъ, недостаточно было Тебѣ седьмой части земнаго шара, недостаточно было народонаселенія, превышающаго четвертую часть

жителей Европы, недостаточно было продолжительнаго вѣка человѣческаго, и Ты расторгла предѣлы пространства и времени. Посредствомъ Августѣйшихъ Дщерей, которыя были вѣкогда свидѣтельницами, участницами и орудіями Твоей благодѣи, Ты учредила уже и въ чуждыхъ странахъ благотворительныя и воспитательныя заведенія; я вижу, по образцу созданныхъ Твоею, воздвигнутыя тамъ училища, Дома Призрѣнія, больницы, и примѣръ Твой, сохраняющійся въ живыхъ памятникахъ состраданія, назидаетъ все-лепную. Непрерывная польза богоугодныхъ учрежденій Твоихъ не ограничивается послѣдованіемъ лѣтъ: обезпеченныя во всегдашнемъ пребываніи Твоими щедротами, они прейдутъ въ потомство, и самыя отдаленныя племена не престанутъ воспоминать о Тебѣ съ благоговѣніемъ. Мы твердо увѣрены въ благодѣтельномъ преемственномъ управленіи основанныхъ и усовершенствованныхъ Твоею заведеній, когда изъ рукъ Твоихъ пріемлютъ ихъ, наслѣдница Твоей благодѣи, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и подражательница ея благотворительности, Великая Княгиня Елена Павловна.

Если бѣ возможно было намъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, проникнутымъ признательностію къ

почивающей въ Бозѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, удостоятся увидѣть нынѣ сію Монархиню посреди насъ, и призвать всѣхъ благодѣтельствованныхъ Ею для принесенія Ей справедливой жертвы благодаренія: сколь восхитительная картина, сколь величественное зрѣлище, сколь многочисленное и торжественное собраніе представилось бы изумленному взору нашему? Стогны Петрополя не вмѣстили бы собравшихся множества. Мы увидѣли бы людей разнаго званія, состоянія, пола и возраста, отъ нищихъ, посыщихъ рубища, до вельможъ, блистающихъ златыми одеждами; отъ неизвѣстнаго воина до вождя знаменитаго; отъ раба до царедворца; отъ простаго гражданина до Совѣтника Думы Царской; отъ дочери ратника до супруги полководца; отъ младенца въ колыбели до привожденной къ одру старости. Мы увидѣли бы ихъ, забывающихъ различіе достоинствъ, заслугъ, породы, сана и достоянія, наперерывъ одинъ передъ другимъ стремящихся изъявить Августѣйшей Благодѣтельницѣ сердечную свою признательность; мы увидѣли бы ихъ всѣхъ, съ свободными отъ заботъ и горестей челами, и, такъ сказать, дышащихъ однимъ только благодареніемъ. Здѣсь защитникъ отечества, поставившій грудь свою цѣлію непріятелю, чтобъ

удары его не разразились на насъ , приближившись на костыляхъ , простосердечно сказали бы Марии : «Ты упокоила израненнаго и уже бесполезнаго для Государства воина.» Тамъ красота, цвѣтущая здравіемъ и юностію , указывал на счастливаго супруга и веселыхъ дѣтей, воскликнула бы : «Тебѣ обязана я семейственнымъ благополучіемъ ; Ты призьла меня , сироту , и воспитала подъ материнскимъ кровомъ Твоимъ.» Индѣ украшенный почестями сановникъ , преклонивъ главу , возвѣстилъ бы , что онъ не престанетъ быть признательнымъ вѣнчанной Благодарности своей за ту пользу , которую успѣлъ принести Государю и отечеству : онъ былъ взысканъ Ея благостію ; Она открыла обширное поле усердію и способностямъ его. Далѣе маститый старецъ , бросаясь на колѣна , сказали бы Монархиня : «Ты въ преклонныхъ лѣтахъ моихъ замѣнила мнѣ кровныхъ и друзей ; десять лѣтъ провелъ я въ открытомъ Тобою убѣжищѣ , и въ минуту разлученія съ жизнью Провидѣніе привело Тебя еще , чтобъ утѣшить меня на краю гроба.» Здѣсь слѣпцы , никогда не видавшіе свѣта солнечнаго , единодушно возгласили бы : «Ты была намъ свѣтильникомъ во тьмѣ и звѣздою утѣшенія на скорбномъ пути жизни.» Тамъ лишенные слова , простирая длани

и вознося къ Ней слезные взоры, самымъ молчаніемъ своимъ громко и краснорѣчиво выражали бы избытокъ чувствованій, волнующихся въ груди ихъ. Но кто можетъ описать все виды признательности, какіе бы явились намъ въ семь столь же разнообразномъ, сколь и многочисленномъ собраніи? Какая кисть способна выразить все чувствованія, написанныя на лицахъ и во взорахъ милаго людей осчастливленныхъ? Можетъ быть, большая часть присутствующихъ здѣсь, можетъ быть, все вы, Милостивые Государя, присоединились бы къ радостному сонму возвышающихъ благодѣянія Марии, и придали еще болѣе торжественности сему величественному зрѣлищу; и я, исчисляющій предъ вами добродѣтели и подвиги Ея, мгновенно оставилъ бы сіе почетное мѣсто, поспѣшилъ въ ряды благодарныхъ Россіянъ, и отъ всей души воскликнулъ: «Царица! когда, обремененный семействомъ, я жертвовалъ всемъ для службы, Ты великодушно призрѣла дочь мою и доставила ей способы къ образованію въ одномъ изъ лучшихъ заведеній Твоихъ. Прими же съ свойственною тебѣ благосклонностію и мою часть подобающей тебѣ хвалы и признательности, и не оскорбися простымъ, безыскусственнымъ, но

усерднымъ изъявленіемъ моею неизцѣлѣнной преданности.»

Не подумайте, чтобъ сія картина, чтобъ сіи гласы радованія и благодаренія существовали только въ мечтахъ воображенія: нѣтъ! все сіе было на самомъ дѣлѣ, и было въ то время, когда чистая душа Маріи возносилась на небо. Ей представились тогда всѣ Ею облагодѣтельствованные смертные; Она внимала ясно всѣмъ произнесеннымъ Ей въ теченіе пятидесяти лѣтъ благословеніямъ, слышала отдѣльно всякое моленіе, исторгшееся изъ благодарнаго сердца о Ея здравіи и спасеніи. Слезы признательности, какъ благовонная роса, летѣли въ видѣ свѣтлаго и прозрачнаго облака въ слѣдъ за Нею, прильпая къ блестящимъ, истканнымъ изъ лучей одеждамъ Ея, и какъ богатѣйшія перла, украшали свѣтозарныя воскрилія ихъ. Сопровождаемая согласными и сладостными отъ земли взываніями, Она ступила во врата вѣчности. Сътующій надъ бранными остатками Ея вдохновенный поэтъ прислушался къ симъ стройнымъ, многозначительнымъ взываніямъ, и въ неподражаемыхъ звукахъ лиры своей передалъ намъ послѣдній, достигшій до невенчественнаго слуха Маріи, слова: *Благодарили! Благодарили Тебя за жизнь Твою межъ нами! Въ концахъ пол-*

свѣта. отозвались слова сіи, и будущія еще не рожденныя племена осуществились на одно мгновѣніе; чтобы въ восторгѣ признательности повторить: благодаримъ! благодаримъ!

ССЫЛКИ И ПРИМЪЧАНІЯ.

1.

Стран. 2. «Марія увидѣла свѣтъ въ Штетинѣ и проч.»

Императрица Марія (до воспріятія Греко-россійскаго исповѣданія — Софія Дорошея Августа) родилась 14 Октября 1759 года. Родители Ея были: Герцогъ Виртембергскій Фридрихъ Евгеній и Королевско-Прусская Принцесса Фридерика Софія Дорошея изъ прекрапившейся послѣ того боковой линіи Шведскъ.

2.

Стран. 12. «При поступленіи въ Ея вѣдѣніе нѣкотораго заведенія и проч.»

Смотри книгу: *ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА въ богоугодныхъ Ея заведеніяхъ.* Санкѣпшербургъ 1832. стр. 11 и 12.

3.

Стран. 17. «Великодушное рвеніе женщинъ къ общему благу и проч.»

Слова покойнаго Графа М. А. Милорадовича въ письмѣ, которымъ онъ благодарилъ С. И. Глинку за

присылку нѣкоторыхъ, въ честь Императрицы Маріи написанныхъ, стиховъ его. См. *Жизнь въ Бозѣ почившей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ*. М. 1829. ч. II. стр. 74.

4.

Стран. 18. «Марія, безутѣшная о постигшемъ ихъ несчастіи и проч.»

Въ 1824 году, послѣ бывшаго въ С. Петербургѣ наводненія, Императрица, частію на счетъ Воспитательныхъ Домовъ (ошпустившихъ для сего по 60.000 руб. каждый), частію на собственномъ издженіи, учредила большой Домъ Призрѣнія для поспрадавшихъ отъ сего бѣдсвѣя воспитанниковъ всѣхъ Ея заведеній, гдѣ они съ дѣтьми своими были призрѣны и пристойно содержимы, доколѣ не приискали себѣ другаго хорошаго пріюта. Дѣти, лишившіяся родителей, равно какъ и тѣ, коихъ послѣдніе не могли доставить никакого пособія, были размѣщены по разнымъ заведеніямъ; совершенно же малолѣтніе помѣщались и содержались въ особомъ для сего устроенномъ отдѣленіи Вдовьяго Дома. Кроме сего убѣжища, въ Бозѣ почивающая Государыня учредила другое подобное сему заведеніе на счетъ благошворительныхъ приношеній, съ пожертвованіемъ въ пользу онаго собственной значительной суммы.

Словомъ, тысячи несчастныхъ удостоены въ сіе время материнскаго Ея покровительсва, и множесво дѣшей призрѣно въ Ея заведеніяхъ. См. книгу *ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА* и пр. стр. 85, 86, 91, 96 и 97.

5.

Стран. 19. «Въ сихъ развѣ только обстоятельствахъ, требующихъ безотлагательнаго вспомошествованія и проч.»

Въ одномъ изъ подобныхъ случаевъ, Императрица, какъ бы въ оправданіе свое, говорила: j'ai été forcée à cette exception par les évènements malheureux qui exigeaient un prompt secours; il fallait préférer le bienfait du moment à celui de l'avenir. *Тамъ же* стр. 91.

6.

Стран. 20. «Какъ прекрасна жизнь благотельнаго человѣка на престолѣ!» и проч.

Qu'elle est belle la vie de l'homme de bien sur le trône! à mesure que sa puissance s'est étendue, ses devoirs se sont multipliés; plus la distance qui le sépare du reste des hommes est grande, et plus son ame se plait à en combler l'intervalle par des torrens de bienfaits. См. сочиненіе С. С. Уварова *A la mémoire de L'Impératrice Marie.*

7.

Стран. 23 и 24. . . . «Кто не имѣетъ себѣ равнаго, не можеть имѣть друга.»

Qui n'a point d'égal n'a point d'ami. *Jacques Arago.* См. *Le livre des cent-et-un*, tome IV. page 198.

8.

Стран. 25. «Кончина Княгини Ливенъ и проч.»

Шпашсъ - Дама и Ордена Св. Екашеринны 1-го класса Кавалершвенная Дама Княгиня Шарлотта Карловна Ливенъ, урожденная Графиня Поссе, скончалась въ Санктиспербургѣ, въ маслиной сшарости, 24 Февраля 1828 года.

9.

Стран. 30. . . . «и все соотвѣствовало сему превращенію, даже до названія, которое давали Обладательницѣ сихъ мѣстъ тамошніе обыватели.»

Большая часть жителей Павловска называла обыкновенно Императрицу Марію Теодоровну *Матушкою.*

10.

Стран. 32. «Изученіе богатствъ и сокровенныхъ таинствъ природы въ обширномъ царствѣ растений и проч.»

Linnaeus, en 1778, dans sa revue générale des végétaux, en indiquait environ huit mille espèces. Il y en a vingt-cinq mille dans celle de Willdenow, commencée trente ans après. M. Decandolle, dans celle dont il s'occupe aujourd'hui, en décrira quarante mille; et de tous côtés, M. de Humboldt, Kunth, Martius, Saint-Hilaire lui préparent de riches supplémens. Avant peu d'années le nombre de cinquante mille sera dépassé. См. *Rapport sur l'Histoire naturelle, lu à la séance annuelle des quatre Académies, le 24 Avril 1824., par M. le B. Cuvier.*

11.

Стран. 33. «Человѣки, по словамъ одного изъ Древнихъ, суть свѣтильники и проч.»

«Отъ самаго рожденія нашего, говорятъ тотъ же Писатель и проч.»

См. *L'Esprit de Seneque. Bruxelles. M.DCC.XIII.* стр. 53 и 59.

12.

Стран. 35. «Великая Княгиня Александра Павловна скончалась въ Офенѣ, за семь дней до смерти Августѣйшаго Ея родителя.»

Первая скончалась 4-го, а послѣдній 11-го Марта 1801 года.

Стран. таже. «И я не удивляюсь, что холодный и безчувственный мраморъ и проч.»

Здѣсь разумѣется памятникъ, воздвигнутый въ Павловскѣ Императору Павлу I: оный изображаетъ жену, облеченную въ порфиру, которая, преклонивъ на урну чело свое, обливаеиъ ее слезами.

Стран. 55 и 36. «Другая Дщерь Марти, стольже неожиданно какъ и первалъ, перешла въ вѣчность и проч.»

Великая Княгиня Елена Павловна скончалась 12 Сентября 1803 года.

Стран. 36 и 37. «Въ столицѣ прежняго своего отечества. . . провела Она день рожденія своего и ознаменовала оный благодареніемъ чело-вѣчеству.»

Императрица посѣтила и осмошрѣла всѣ заведенія и училища, успросивъ Королевою въ Штутгартѣ и вездѣ оставила знаки щедротъ своихъ. Въ день рожденія своего Она изъявила Королевѣ всю признательность свою въ письмѣ, конмъ, въ знакъ привязанности къ прежнему своему отечеству, для утвержденія новаго союза со сшраною, Ей всегда любезною, пожаловала по двѣ тысячи рублей въ годъ

памошнему благотворительному Обществу. См. *Жизнь въ Бозѣ погнѣющей Государыни Императрицы* и проч. ч. I. стр. 39.

16.

Стран. 37. «Королевы Виртембергской не стало!»

Она скончалась 28 Декабря 1818 года.

17.

Стран. 39. «Благословенный долженъ былъ прекратить блестящее поприще и проч.»

Императоръ Александръ I-й скончался въ Таганрогъ 19 Ноября 1825 года.

18.

Стран. 40. «Елисавета изнемогла подъ тяжкимъ бременемъ снѣдавшихъ Ее горестей и проч.»

Императрица Елисавета Алексѣевна скончалась 4 Маія 1826 года.

19.

Стран. 42. ... «последній взоръ устремила на Монарха-Сына и проч.»

Императрица Марія Феодоровна скончалась въ С. Петербургъ 24 Октября 1828 года.

Стран. 47. «Марія явилась какъ посланница небесъ и проч.»

Императрица Марія благоволила принять главное начальство надъ Санктпетербургскимъ и Московскимъ Воспитательными Домами въ Майъ 1797 года.

Стран. таже. . . отверзла уста, и смерть остановилась недвижно и проч.»

Въ самомъ дѣлѣ, съ поступленіемъ сихъ заведеній въ заведываніе Императрицы, необыкновенная смертность почти совершенно уничтожилась. Такъ, напримѣръ, въ 1828 году изъ 10.524 младенцевъ отъ 1 до 7 лѣтъ, умерло только 3.034, т. е. меньше трети. Смертность между воспитанниками отъ 7 до 20 и болѣе лѣтъ также была въ семъ году весьма незначительная; такъ, напримѣръ, въ Гапчинскомъ Воспитательномъ Домѣ изъ 1.427 умерло 13. Не льзя не порадоваться столь благопріятнымъ послѣдствіямъ, особливо если принять въ разсужденіе, что четвертая доля изъ всѣхъ вообще новородившихся, по словамъ Мальтъ-Брюна, обыкновенно умираетъ на первомъ году, и что по большей части двѣ пятыхъ доли достигаетъ только шестилѣтняго возраста. См. *Физическую Географію Мальтъ-Брюна*. Санктпетербургъ 1831. стр. 550.

Стран. также: «Счастливы мы, говорила Она и проч.»

Здесь приводятся собственные слова Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Стран. 47 и 48. «Великодушные дома вельможъ съ обширными садами, даже одинъ изъ Императорскихъ Дворцевъ, представляются на службу человечеству.»

Подъ Воспитательный Домъ въ Санктпетербургъ куплены дома Графа Разумовскаго и Графовъ Бобринскихъ. Московскому Воспитательному Дому Всемилостивѣйше пожалованъ Императорскій Дворецъ, извѣстный подъ именемъ Слободскаго.

Стран. 49. «Многія тысячи безродныхъ сиротъ, содѣлавшись земледѣльцами, ремесленниками и проч.»

Во время управленія Императрицы Маріи Ѳеодоровны, оба Воспитательные Дома призвали, образовали и возвращали гражданскому обществу около 250.000 европѣ. См. книгу: Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ богоугодныхъ ЕЯ заведеніяхъ; стр. 68. и 69.

Стран. 56. «Онъ одинъ блистаетъ непомраченный смертію, и проч.»

На стѣнахъ траурной залы, въ которой стояло тѣло Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изображены были вензели Ея, гербы Россійскій и Виршембергскій, и посреди сихъ знаковъ величій эмблема песника, раздирающаго собственную грудь для пищанія пшеницѣю.

Стран. 60. «Здѣсь-то вѣнчанной благодати представлялся великій и важный подвигъ. Онъ совершился, и проч.»

Г. Лейбъ-Медикъ Рюль, будучи достойно избранъ Блаженныя памяти Императрицею Маріею управлять богоугодными заведеніями, и между оными Домомъ лишенныхъ ума, постигъ благія намѣренія Государыни. Онъ выкалъ со тщаніемъ въ положеніе несчастныхъ, ввѣренныхъ его попеченію, и старался ознакомиться со всею тѣмъ, что въ послѣднія пятнадцать лѣтъ сдѣлано для усовершенствованія заведеній сего рода въ Европѣ. С. Петербургскій Домъ для лишенныхъ ума едва ли не превосходитъ подобныя заведенія, существующія въ другихъ Государствахъ. *Сѣверная Пчела*, 25 Октябръ 1852, No 249. Желаютъ узнать подробнѣе нынѣшнее устройство Савкшпетербургскаго Дома ума ли-

шенныхъ , могутъ прочесть *Проектъ Устава* для онаго, составленный *Лейбъ-Медикомъ Рюлемъ*. Санкт-петербургъ 1832.

27.

Стран. 64. «По слову Марии, окровавленный Монмартръ переходитъ въ наши предѣлы и проч.»

Въ 1815 году основанъ Императрицею *Домъ призрѣній для Инвалидовъ*, оплотившихся въ войну отечественную. На сей конецъ построены въ Павловскѣ четыре особые дома и названы Монмартромъ.

28.

Стран. 74. «Посредствомъ Августѣйшихъ Дщерей, которыя были нѣкогда свидѣтельницами, участницами и орудіями Твоей благодати, Ты учредила ужѣ и въ чуждыхъ странахъ благотворительныя и воспитательныя заведенія, и пр.»

Надлежитъ сознаваться, что если на всѣхъ дѣйствіяхъ блаженныя памяти Императрицы видно благословеніе Божіе, то въ особенності замѣтно сіе въ успѣшномъ воспитаніи Дѣтей Ея. Осчастливленная Императорскимъ Домомъ, Россія не можетъ не радоваться благоденствію другихъ странъ, виновниками коего сунъ Члены того же Державнаго Семейства. Не говоря здѣсь о Великихъ Княгиняхъ Александрѣ и Еленѣ, пораженныхъ судьбою въ

самомъ началъ политическаго ихъ поприща, кто не удивился тому, что сдѣлала Екатерина Павловна въ шесченіе прехъ лѣтъ въ пользу Виртембергскаго Королевства? Она учредила въ разныхъ мѣстахъ благотворительныя Общества, въ столицѣ воспитательныя заведенія и училища для женскаго пола, школы и ремесленныя заведенія для бѣдныхъ дѣтей, основала сохранныю казну для бѣдныхъ служивцевъ, поощряла сельское хозяйство, садоводство, скотоводство и промышленность. Кому неизвѣстны состоящія подъ покровительствомъ Великой Княгини Маріи Павловны въ Веймарѣ и Эйзенахъ богоугодныя, человеколюбивыя и учебныя заведенія? Кому неизвѣстна безпримѣрная пѣжнѣность и материнское попеченіе, съ которымъ сія Августѣйшая Благодѣтельница управляетъ ими? Число сихъ заведеній непрестанно увеличивается, и еще недавно просвѣщенные друзья человечества съ искреннѣйшимъ удовольствіемъ и признательностію читали сіи строки: *Madame la Grande-Duchesse vient d'établir à Weimar une école spéciale pour les filles pauvres, où on leur apprend à devenir de bonnes ménagères. Cette école est une pépinière d'excellens sujets, que l'on suit jusque dans les familles où ils sont placés pour leur donner de sages avis et de modestes récompenses. См. Revue de Paris, No 4, 28 Août 1831. p. 210.* Сколько разъ Амстердамъ и Гага были свидѣтелями великодушныхъ

пожертвованій на пользу человечества Великой Княгини Анны Павловны? Впрочемъ никогда не являлось, съ такою примѣрною дѣлательностію и съ такимъ прогашельнымъ учасіемъ въ судьбѣ спраждующихъ, человеколюбіе Ея, какъ по случаю осады Антверпена. Вильгельмовъ Госпиталь въ Гагъ обязанъ существованіемъ своимъ попеченіямъ Ея Императорскаго Высочества. Она ежедневно посѣщаетъ сіе заведеніе и лично оказываетъ помощь больнымъ и раненымъ. Признательные Голландцы справедливо называютъ Ее своимъ ангеломъ-хранителемъ.

29.

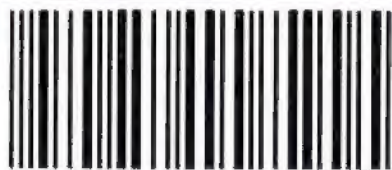
Стран. 77. «Царица! когда обремененный семействомъ, и проч.»

Императрица Марія Ѳеодоровна, по ходатайству бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишкова, благоволила въ 1827 году опредѣлить дочь сочинителя въ Смольный Монастырь на казенное содержаніе.

30.

Стран. 78. «Благодарили! Благодарили Тебя за жизнь твою межъ нами.»

См. Чувства предъ гробомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, въ ноги на коленяхъ погребенія тѣла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. В. А. Жуковскаго.

2007041052